

Я даже не успела по-крупному нагрешить,
а уже попала в Ад.
ВОЗМУТИТЕЛЬНО!

Я, дьяволица

Катажина Береника **Мищук**

Виктория Бьянковская

Катажина Береника Мищук

Я, дьяволица

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

Мищук К.

Я, дьяволица / К. Мищук — «Эксмо», 2015 — (Виктория Бьянковская)

ISBN 978-5-04-111793-1

В свои двадцать Виктория умирает при загадочных обстоятельствах. И попадает из Варшавы в настоящий ад, где ее вербуют в дьяволицы. Должность особая – теперь девушка торгуется с ангелами за души умерших. И работает рука об руку с дьяволами Азазелем и Белетом. Нижняя Аркадия полна контрастов и на удивление напоминает земной бюрократический ад. Здесь можно притвориться живой, сотворить шикарное платье для свидания, повстречать саму Клеопатру с Цезарем или расследовать обстоятельства своей гибели. А потом очутиться на балу Сатаны, устроить революцию и Третью мировую... Но можно ли найти любовь в Лос-Дьяблосе? Или для этого придется вернуться на Землю?

УДК 821.162.1-312.9

ББК 84(4Пол)-44

ISBN 978-5-04-111793-1

© Мищук К., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

1	6
2	11
3	14
4	17
5	22
6	25
7	31
8	38
9	43
10	46
11	50
12	56
13	61
14	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Катажина Береника Мищук

Я, дьяволица

*Моему Янеку, а также всем «Петрушам» и тем, кто ими
является, но не догадывается об этом...*

1

Я стояла напротив простого металлического стола. На двери под номером 6, в которую я только что вошла, висела табличка с надписью «Отдел кадров».

Существо, сидевшее передо мной, смахивало на типичного служащего. Воротник застегнут по самый подбородок, галстук в серую полоску и черный, немодный костюм. Один в один работник налоговой.

Я неуверенно подошла к стулу напротив него.

– Садитесь, – приказал он мне.

Я послушно села.

Служащий, не обращая на меня никакого внимания, с размаху ставил красные печати на заявлениях, лежавших перед ним, как будто от этого зависела его жизнь. Я слегка поерзала на стуле, который оказался чертовски неудобным.

– Попрошу не вертеться, – обратился он ко мне, и я застыла как вкопанная.

Он громко стукнул печатью в последний раз и посмотрел на меня своими красными глазами.

Он совсем не походил на типичного дьявола: у него были толстые бараньи рога, которые росли над человеческими ушами, бурая кожа и торчащие изо рта желтые клыки. Должно быть, какой-нибудь демон низшего класса. Безусловно, не дьявол.

Дьяволы были красивыми.

– Фамилия, – рявкнул он.

– Бьянковская, – пискнула я, изо всех сил пытаюсь не смотреть на него с отвращением.

– Имя.

– Виктория.

– Умерла.

– Э-э... Что?

– Когда умерла. – Служащий был очень раздражен.

Возможно, он заметил, что мой взгляд слишком часто останавливался на его бараньих рогах...

– А! Сегодня. – Я глянула на часы, которые остановились в момент моей смерти. – Ночью, в 1.43.

– Причина. – Демон исправно заполнял красной ручкой все пустые поля в бланке.

Я задумалась, потому что мало что помнила.

Была ночь, я возвращалась домой после вечеринки в «Стодоле»¹. Кто-то вышел со мной из клуба. Шел за мной. Затем гнался. Уже у самого Поля Мокотовского² он схватил меня за руку и потащил. Я кричала, но никто меня не услышал. Мужчина волок меня в сторону парка, между деревьев. Я вырвалась, хотела убежать, спастись, но он достал нож. Блеск клинка в свете одинокого фонаря.

– Нож. – Поняв, что ему требовался подробный ответ, я добавила: – Колотая рана в живот...

Я задумалась. Почему я ушла из этого клуба в одиночестве? Никак не получалось вспомнить. Я никогда так не делала – мы всегда возвращались домой всей компанией, не разделяясь. Почему я совершила такую глупость? И зачем, бога ради, пошла в сторону парка? Это совершенно на меня не похоже.

– Понятно, – буркнул он. – Кем направлена?

¹ «Стодола» – известный ночной клуб в Варшаве (здесь и далее прим. пер.).

² Поле Мокотовское – один из самых больших парков Варшавы.

Перед глазами встал статный брюнет, который, по окончании спора с каким-то заносчивым блондином, отправил меня сюда. Перед этим он кратко объяснил мне, что я умерла и попаду в Ад, но я слишком красива, чтобы пропадать, как он сказал, «на жарком юге». Ни черта не поняла, что он имел в виду...

– Азазель сказал мне прийти сюда...

– Все сходится. Прошу подписать здесь. – Он подвинул ко мне документ, и я послушно его подписала. – Следующий ваш шаг будет таким: отправляйтесь на Распределение в комнату 66. Там вы получите дальнейшую информацию.

– А... – начала я, но он перебил:

– Дверь прямо за вами. Благодарю, приятного дня. – Он улыбнулся мне, но глаза его не улыбались.

Мне было трудно оторвать взгляд от его безобразных зубов, с которых капала слюна. Просто отвратительно! Наконец я взяла себя в руки, захлопнула рот, крепко сжала в руке бумагу и вышла из комнаты.

Подняв взгляд, я увидела перед собой дверь с табличкой «Распределение» и большими цифрами 66 – могла бы поклясться, что раньше ее там не было. Я обернулась. Отдел кадров, из которого я только что вышла, перестал существовать. За мной была обычная стена. Я посмотрела направо, затем налево. Узкий коридор бесконечно тянулся в обе стороны.

Единственная дверь была передо мной. Выбирать не приходилось – войти я могла только в нее.

Хотелось плакать. Я совсем перестала понимать, что происходит вокруг.

Умерла... Попала в Ад... А теперь еще в какой-то Канцелярии!

Я почувствовала на глазах теплые слезы. Еще никогда не ощущала себя такой потерянной.

«Вдох и выдох. Именно в таком порядке, а не два вдоха или выдоха подряд. Запомни», – говорила мне моя лучшая подружка детства Зуза, и ее слова сейчас всплыли в памяти. Безусловно, это была шутка, но она подняла мне настроение и помогла успокоиться.

Я посмотрела на дверь и тяжело вздохнула. В конце концов, хуже, чем смерть, со мной уже ничего не случится. Нечего бояться. Наверное...

Я постучала.

– Входи, – раздался скучающий голос из-за двери.

Я вошла внутрь, ожидая увидеть там еще одного демона, однако, к моему удивлению, за столом сидел красивый парень. При виде меня он перестал театрально зевать.

– О, новенькая! – сказал он.

Я неуверенно топталась у порога, не зная, что делать.

– Заходи, – приглашающе жестикнул он.

– Меня направили сюда из комнаты 6, – сказала я и села напротив.

У него были черные как смоль волосы, местами отливающие темно-синим и зачесанные наверх в небрежный ирокез, большой рот и золотистые глаза.

– Привет, я Белет, – представился он и ободряюще улыбнулся. – Можно заявление?

Я отдала ему бумагу и скользнула взглядом по белым стенам, на которых висели дешевые акварели. В углу стоял засохший папоротник. Если бы все вокруг не убеждали меня, что я в Аду, то спокойно подумала бы, что попала в обыкновенную канцелярию.

– Как ты точно подметила, все мировые учреждения в оформлении интерьера берут пример с нас. Знаешь, кто придумал налоги?

– Ну... Люди?

– Нет. Мы! Вижу, Отдел Дезинформации действительно неплохо справляется. – Дьявол подмигнул мне.

Я была уверена, что это дьявол. Он был красивым.

– Да, я дьявол, – пробормотал он, откладывая мое заявление в сторону.

Я удивилась: как он узнал, о чем я думаю?

– В тебе еще много от человека, настолько, что обычный демон с легкостью может прочесть твои мысли, – объяснил он. – Через некоторое время, когда приспособишься, твой разум будет закрыт для всех. Даже для ангелов и дьяволов.

Я внезапно поняла, почему тот служащий был таким грубым: он просто слышал, как я мысленно комментировала факт его уродства!

– Да-а-а, – пробормотал Белет, – он мог на тебя за это обидеться. Видимо, Азазель ничего тебе не объяснил, но не беспокойся, я все разложу по полочкам. Ты умерла. В тот момент, когда это случилось, время для тебя остановилось. – Он указал на часы на моем запястье. – Теперь ты – вечное существо, и время не имеет над тобой власти. Когда ты умерла, рядом с тобой появились две фигуры – ангел и дьявол, – которые стали торговаться за твою душу. Они зачитали все совершенные тобой добрые дела, все смертные грехи и все нарушенные заповеди.

Я вспомнила утреннюю сцену. Ангел перечислял мои добрые дела. Кто бы мог подумать, что за свою короткую двадцатилетнюю жизнь я целых пятьдесят четыре раза уступила место старушкам в трамвае!

Тем не менее мое транспортное благородство не одержало победу над столь часто нарушаемой второй заповедью...

– Как видишь, Азазель победил, и ты отправилась к нам, – продолжал Белет. – Однако ты так ему понравилась, что он решил опустить формальности. К слову, он всегда каким-то чудом находит самых красивых девушек, ну что ж... Обычно те, кто сюда попадает, становятся гражданами Ада. Они выбирают место, где хотят жить, чем желают заниматься и так далее. Короче говоря, в Аду совсем не плохо. Мы никого не жарим, не сжигаем и не мучаем, это все пропаганда этих там. – Он показал пальцем на потолок. – У нас просто теплее из-за близости к ядру Земли – мы находимся довольно глубоко. На Небесах примерно то же самое. Вечные каникулы. Однако, как я уже сказал, ты сильно понравилась Азазелю и станешь одной из нас.

– Как это?

Я вконец запуталась. Сперва он убеждает меня, что в Аду сплошные каникулы и веселье, а сейчас у меня ко всему прочему могут вырасти рога?

– Да ладно, рога? – засмеялся он. – Похоже, ты немного одержима этой деталью.

Белет достал из кармана декоративный серебряный портсигар и протянул его мне, но я отрицательно покачала головой.

Он щелкнул пальцами. Как зачарованная я смотрела на огонек, который появился из ниоткуда и теперь скользил по подушечкам его пальцев. Дьявол как ни в чем не бывало поднес сигарету к охваченному огнем указательному пальцу и прикурил. Через секунду огонек погас, не нанеся пальцам Белета никакого вреда.

Дьявол затаился и выпустил изо рта несколько колец из дыма.

– Я говорю вот о чем, – сказал он. – Ты станешь полноправной дьяволицей, у тебя будет сила. Думаю, ты в курсе, что все ангелы – мужчины. А дьяволы, как ни крути, это тоже ангелы, только сброшенные с Небес. Поэтому дьяволиц и ангелиц не существует. Однако Ад намного прогрессивнее Рая, и мы стали вербовать привлекательных смертных девушек.

Сказав это, он подмигнул мне. Я смутилась – никогда не считала себя особенно красивой: у меня был слишком большие нос, рот и взъерошенные, как у птицы, волосы.

– Дорогая, ты дьявольски красива, – сказал Белет. – Думаешь, мы берем в дьяволиц кого попало? Нет, здесь строгий отбор. У тебя же есть все, что нам надо: красота и привлекательность, – парни от тебя без ума. Ты умна, а в этой работе нужно быть находчивой, чтобы пере спорить ангела. Кроме того, ты хорошенькая, когда волнуешься. – Он тепло мне улыбнулся.

Я тут же покраснела и, конечно, прокляла себя за это.

Он искренне рассмеялся.

Прокляла себя еще раз. Ну да, он же без проблем читает мои мысли.

– Осталось недолго. – Он снова затянулся сигаретой.

Я раскашлялась от дыма.

– Зачем ты куришь? Это же вредно для здоровья.

Он застыл, сбитый с толку, а затем громко рассмеялся.

– Дорогая, ты самая милая особа из всех, кого я когда-либо встречал, – весело сказал он. – Я бессмертен. Я не заболею раком легких, как вы, смертные, и не умру из-за этого. То же самое с алкоголем. Самовосстанавливающийся организм, железная печень – мечта каждого алкоголика. Разве это не прекрасно?

– Э, ну... да... то есть... подожди. Я стану дьяволицей, верно?

Он кивнул, вперив в меня золотистый взгляд.

– У меня будет сила, так?

Снова кивнул. На его губах заиграла улыбка.

– И что дальше? Должна буду на вас работать?

– Верно. Будешь делать то же самое, что и Азазель: вербовать новых граждан Ада.

– То есть грешников? – поддела я его.

Дьявол поморщился:

– Как ужасно это звучит. Гражданин Ада – более изящное определение, а кроме того, еще и намного более политкорректное. Ты должна понять разницу между Адом и Раем: и там, и там все замечательно и все счастливы, только в Аду веселее. У нас тут и различные вещества, и экстремальные виды спорта, и другие классные вещи. Здесь позволено все, ну, почти все. Зато в Раю царят мир, спокойствие и всеобщие песнопения. Скукоти-и-и-ища...

– Стоп, – прервала я. – То есть получается, что после смерти всех ждет награда? Что насчет убийц? Насильников?

– А это совершенно другая история. Они просто перестают существовать. Их внутренняя сущность, душа, ка, разум, или как там это называется, исчезает. Думаешь, мы хотим иметь в Аду подобных дегенератов? – Белет был возмущен. – Что тогда это был бы за Ад? Ты должна понимать, что находишься сейчас в месте бесконечного веселья. С убийцами или психопатами повеселиться не получится...

Я долго сидела молча, пытаясь уложить в голове услышанное.

– Значит, я не плохая и не поэтому попала в Ад? – спросила я наконец.

– Дорогая...

– Вики, – перебила я его, – просто Вики, все меня так называют.

– Ладно, Вики. – Он тепло мне улыбнулся.

Если бы мы встретились в обычной жизни, он бы немедленно вскружил мне голову.

Белет улыбнулся еще шире.

Черт побери... Услышал...

– Вики, ты не плохая. Ну, ты, конечно, и не святая невинность, иначе бы попала в Рай, но, поверь мне, здесь тебе будет намного лучше. Сама подумай: хотелось бы тебе целую вечность распевать гимны? Свихнуться же можно. Безусловно, это все вызывает шквал эмоций, какой-то особенный экстаз, ощущение Его присутствия...

Дьявол впал в раздумье и витал мыслями где-то далеко. Затем вдруг прочистил горло, слегка смущенный наплывом теплых воспоминаний. Хлопнув в ладоши, он открыл картотеку.

– Ладно, мы тут бла-бла, а нужно выделить тебе все необходимое. В конце концов, я занимаюсь распределением не просто так.

Минуту он листал содержимое картотеки.

– О! Вот. – Он протянул мне карточку с фотографией красивого дома в испанском стиле, с бассейном и ухоженным садом. – Предлагаю тебе поселиться здесь. Рядом с морем, на невы-

соком холме. Район тихий, но до хороших клубов рукой подать. Есть еще один плюс – я живу неподалеку, – хищно улыбнулся он.

Я решила оставить это без внимания.

– Значит, как я понимаю, ты согласна. – В его ладони появились ключи. – Держи, они от входной двери. Одежду найдешь в шкафах. Что касается твоего дьявольского имиджа: предлагаю одеваться в кожу, тогда парни будут сами идти к нам при одном взгляде на тебя. А это, – он протянул мне какую-то карточку, исписанную мелким почерком и заполненную красными чернилами минуту назад, – направление в комнату 666, где ты получишь силу. Завтра один из наших консультантов заглянет к тебе, чтобы ввести в курс дела и рассказать о профессии дьявола.

– Хорошо. – Я взяла все и встала.

– Я правда очень рад с тобой познакомиться, – улыбнулся он, его глаза сверкнули. – До скорой встречи.

– Пока, – ответила я.

Когда за мной закрылась дверь, я глубоко вздохнула. Это какой-то ужас! Или сон. Да, это точно должен быть сон, потому что это невозможно. Я не могла умереть. Это наверняка какой-то кошмар. Сейчас я проснусь. Должна проснуться.

Кроме того, что с Марком, моим старшим братом? У меня остался только он после смерти родителей, с младшего возраста мы жили вдвоем, и он заботился обо мне. Если бы я умерла, он остался бы один. Совсем один. Я, конечно, съехала от него полгода назад, потому что у него появилась невеста, с которой они собирались пожениться, но он все равно страшно по мне скучал. Известие о моей смерти должно было потрясти его до глубины души.

Снова захотелось плакать; ощущение потерянности, на какое-то время отступившее из-за болтовни Белета, вернулось.

Чернила на карточке высохли. Красные буквы сильно потемнели. Надеюсь, это обычная паста, а не кровь...

Вздохнув, я посмотрела на двери перед собой. Бесконечный коридор напоминал лабиринт. Не хватало только Дэвида Боуи в образе злого демона...

Я протянула руку и решительно постучала...

В дверь с номером 666.

2

– Входите, – ответил хриловатый голос.

Я не знала, чего ожидать. Посреди кабинета будет стоять залитый кровью алтарь с заколотой овцой? Или, может, мне явится сам Сатана родом из народных страшилок, окруженный адским пламенем и держащий в когтях вилы?

Я была глубоко разочарована, не увидев перед собой ничего подобного. Вошла в самый обычный кабинет, ничем не отличавшийся от прежних двух. За строгим металлическим столом сидел обычный демон в немодном костюме. Этот был еще уродливей, чем демон в кабинете б.

Едва я подумала об этом, демон угрожающе прищурился.

Невольно я обернулась и глянула на дверь бб, которая, конечно же, уже успела исчезнуть. Почему там сидел дьявол, если в остальных кабинетах были демоны? Наделение смертных силой явно было более важным занятием, чем распределение жилищных мест. В этой комнате, а ни в какой другой должен сидеть дьявол.

Подошла к столу и положила направление.

– Хм... Должен дать тебе силу... – пробормотал демон. – Человеку... Снова...

Было заметно, что ему совершенно не хочется этого делать.

– А сколько человек уже получили силу? – спросила я, падая на неудобный стул.

– Считаю тебя, четыре... Сейчас дьяволиц всего две. Ты будешь этой второй, – сказал он, роясь в выдвижном ящике.

На мебели, папках и лампах лежал чрезвычайно толстый слой пыли. Здесь нашелся и папоротник, который, по сравнению с предыдущими его товарищами из других кабинетов, был в состоянии мумификации...

Четыре дьяволицы. Демон очевидно не переутруждался.

– А что с остальными двумя? – спросила я.

– Они отказались от силы после того, как срок действия договора истек, – ответил он с явной неохотой. – Пожелали стать обычными гражданками Ада.

Демон громко и презрительно фыркнул и сплюнул на столешницу. По-видимому, он не мог понять их решения.

– Договор? – удивилась я. – Существует какой-то договор?

– Да... В момент, когда ты подписала направление в кабинете номер б, договор вступил в силу. Длится шестьдесят шесть лет, начиная с сегодняшнего дня.

– Длится сколько? Почему никто мне об этом не сказал? Что значит шестьдесят шесть лет?! – Я ухватила за стол.

– Именно поэтому я не люблю людей, – сказал демон скорее себе, чем мне. – Нужно читать все, что написано мелким шрифтом, когда подписываете документы. Кроме того, у тебя впереди целая вечность. Что такое шестьдесят шесть лет по сравнению с ней?

Действительно, он был прав... И все же я чувствовала себя обманутой.

Он положил передо мной яблоко и несколько одинаковых листов, которые свидетельствовали, что я приняла силу. Не хватало лишь моей подписи.

– Пожалуйста, – сказал он отнюдь не любезным тоном, – шесть экземпляров декларации.

– Я не голодна. – Я убрала яблоко в сторону в поисках мелкого шрифта на одном из экземпляров документа.

Я внимательно изучала листок в течение нескольких минут, но пришла к выводу, что либо шрифт настолько мелок, что его не видно вообще, либо его там просто не было. На всякий случай я вдобавок проверила, действительно ли копии были копиями. В конце концов, я находилась в Аду. Вероятность того, что меня могут здесь обмануть, была громадной.

– А сила? – спросила я.

Демон указал на маленькое зеленое яблоко, напоминающее сорт «белый налив».

– Это и есть сила? – мне хотелось рассмеяться.

– Ты должна его съесть, – объяснил он. – Мы придерживаемся традиций.

Я ждала, что он посмеется надо мной, мол, позволила себя надуть, но он продолжал сидеть с серьезным выражением лица, сплетя руки.

– Серьезно? – спросила я снова, взяв яблочко в руки.

Он не ответил. Наверное, посчитал, что это ниже его достоинства.

Только я собралась откусить, он буркнул:

– Подпись на шести экземплярах, пожалуйста...

Я расписалась красной ручкой в пустых клетках и укусила яблоко. Ждала, что по телу пробежит разряд тока, скрутит и подожжет все внутренности, зарядит в глазах, но и тут я обманулась. На вкус оно было как самое обычное яблоко и не вызывало никаких побочных эффектов. Через минуту от него остался только огрызок.

– И что теперь? – спросила я.

– Выбрось в мусорную корзину. Мы не можем допустить, чтобы ты оставила себе семечки и вырастила из них дерево силы.

Я послушно бросила огрызок в протянутый мне контейнер.

– Поздравляю, вы стали дьяволицей, – сказал демон сухим деловым тоном. – По приезде в назначенный вам дом вы найдете там подробную информацию о том, как обращаться с силой, а также Адский Устав.

– Что же теперь будет со мной? – спросила я беспомощно.

– У вас есть несколько дней, чтобы приспособиться к новым обстоятельствам и способностям, а затем вы должны приступить к работе в соответствии с договором.

Я напряженно смотрела на него. Это, должно быть, сон. Я наверняка сейчас проснусь. Это просто ужасный сон.

– Это не сон. – Демон вручил мне маленький металлический ключ на серебряной цепочке.

Я взяла его и провела пальцем по тоненьким декоративным вырезанным линиям. Искусная гравировка была сделана в виде маленьких розочек. У Азазеля был такой же ключ, правда, не такой изящный. Он буквально воткнул его в стену и наколдовал дверь, которая привела меня сюда.

– Так и есть, – буркнул демон, – сперва надо подумать о месте назначения. Затем поднести ключ к плоской поверхности, ничем не занятой, лучше всего к стене. На ней возникнет переход. Нужно плавно погрузить ключ в материю, при этом поворачивая его по часовой стрелке шесть раз. Скоро, по-видимому, это как-то изменится: Азазель рьяно борется за что, чтобы ключи сменили пульта, как у телевизоров... – Демон фыркнул себе под нос. – Еще немного – и мы превратимся в людей.

«Было бы не так и плохо. Люди уж точно красивее...» – подумала я.

Демон сердито прищурился.

– Пока не научишься скрывать свои мысли, лучше не думай вообще. Тебе пошло бы только на пользу, – рявкнул он, снова переходя на «ты».

Смутившись, я опустила глаза.

– На этом я прощаюсь. Подумай о своем доме, который предложил тебе Белет, и поверни ключ.

Я встала и на негнущихся ногах подошла к стене. Глянула на демона, который с нескрываемым интересом следил за каждым моим движением.

– Если бы я не получила силу, то ключ бы сработал? – спросила.

– Нет.

– А если и с яблоком не получится?

– Получится.

Я стала усиленно думать о маленькой вилле на берегу моря, окруженной цитрусовыми деревьями. Вытянула руку и ткнула в белую стену. К моему удивлению, ключ вошел в нее с небольшим сопротивлением, будто бы я воткнула его в недавно замешенное тесто. Я снова постаралась представить себе изображение дома и повернула ключ шесть раз по часовой стрелке.

Стена передо мной покрылась рябью и сменила цвет на темно-вишневый. Секунду спустя я уже стояла перед старой деревянной дверью, в замке которой торчал мой ключ. Я вытащила его и нажала на дверную ручку.

За дверью мне открылась убегающая вперед небольшая мощеная дорожка, по обе стороны которой на слабом ветру покачивались экзотические растения. За ней я увидела вход в свое новое жилище.

Повернулась и посмотрела на демона, который продолжал пристально следить за мной.

– Добро пожаловать в Ад, – сказал он и, пожалуй, впервые искренне мне улыбнулся.

Я невольно улыбнулась в ответ и переступила через порог.

3

Едва я ступила на дорожку, дверь за моей спиной стала закрываться. Секунду спустя в воздухе парил только сверкающий силуэт, единственное подтверждение ее присутствия, но вскоре и он исчез, развеянный морским ветром.

Я протянула руку, но наткнулась на одну пустоту. Никакой стены здесь больше не было. Дверь окончательно исчезла. Узкая тропинка вела от кованых главных ворот к моему новому дому.

Не осознавая, что невольно задержала дыхание, я шумно выдохнула.

Ну что ж, я в Аду.

Этому противоречило буквально все, чего касался мой взгляд. Яркие цвета, живописная бухта, словно вырезанная из журнала о путешествиях, щебет птиц среди деревьев, легкий солоноватый бриз.

Вдали виднелись и другие особняки. По сравнению с некоторыми строениями мой дом с парой-тройкой комнат казался настоящей лачугой... Все здания отличались друг от друга, но в то же время все они идеально соответствовали этому мирному сонному пейзажу экзотического курорта.

Обычно я могла только мечтать о поездке в теплые страны. Сейчас? Я будто бы оказалась на морском побережье в солнечной Греции.

Я без спешки пошла к дому. Покрытое тенью крыльцо прямо-таки приглашало на мгновение присесть на стильный бамбуковый диванчик и насладиться этим прекрасным днем. Внутри дом оказался еще более прекрасным. Восточный стиль и интерьер вызывали у меня ощущение, будто я перенеслась в какую-то из тысячи и одной сказок, которые нашептывала по ночам Шахерезада. Я провела пальцами по изящной цветастой мозаике на одной из стен.

Да. Мне тут очень нравилось. Если это был всего лишь сон, в этот раз мне совершенно не хотелось просыпаться.

Я положила ключ на низкий столик, заваленный тяжелыми книгами, и прочла вслух названия на корешках.

«Адский Устав, том I из VI», «Правила пользования силой», «Труд дьявола – основы», «Дьявол – долг или обязанность?», «666 законов и правил адского служащего», «Список 666 ресторанов и клубов Нижней Аркадии», «Как стать привлекательной и соблазнительной за час».

Я хихикнула себе под нос, подозревая, что последняя книга – небольшой подарок от Белета по поводу нашего знакомства.

За низенькой кушеткой я нашла остальные довольно объемные тома «Адского Устава» (в каждом, конечно же, было по 666 страниц), а также несколько руководств и карт этой местности. Я решила вернуться к книжкам позже и отправилась дальше исследовать дом, который оказался просто гигантским. Все комнаты были наполнены светом, льющим из высоких окон с деревянными ставнями.

Наконец я добралась до хозяйской спальни, большую часть которой занимала огромная кровать с балдахином. Ее украшало сатиновое постельное белье бордового цвета и бесчисленное количество кремовых подушек. На кровати такого размера два человека ночью в темноте могли бы даже потерять друг друга.

Бездонные шкафы ломились от шикарной одежды. Я достала ярко-красное платье, декольте которого заканчивалось где-то в районе пупка.

– «Дьябло Габбана», – прочла я вслух.

Я перевернула платье, но спина оказалась еще более открытой. Видимо, то, что я сначала приняла за декольте, действительно им и было. Белет наверняка спит и видит, как я надеваю это платье куда-нибудь...

Еще какое-то время я рылась в шкафу, разглядывая бирки с неизвестными брендами. Наконец я наткнулась на блузку с надписью M&S.

О! «Маркс и Спенсер»? Хотя что-то земное и человеческое!

Я глянула на другую сторону этикетки. Все-таки нет. «Мефистофель и Сатана»...

Спальня была соединена с огромной ванной комнатой. Я улыбнулась. Если этот сон все еще длится, то можно воспользоваться им сполна. Я открыла краны и налила в воду пахнущую шоколадом пену для ванны.

Одна стена в спальне была сделана из зеркал, которые визуально увеличивали и углубляли все пространство комнаты. Я посмотрела на себя. Вытянутые в коленях джинсы, грязные кроссовки, черная футболка и взъерошенная голова. Ну прям ходячий секс...

Глянула на красное платье, оставленное на широкой кровати с балдахином, и потянулась за ним. В конце концов, ничего не случится, если я его примерю.

В течение следующего часа (вода уже успела остыть), я примеряла наряды один за другим, аккуратно развешивая понравившиеся и бросая на пол те, которые никогда бы не надела.

Вечером, отмокая в ванне, с маской на лице и кондиционером на волосах, я листала «Как стать привлекательной и соблазнительной за час». Возможно, это не самая образцовая литература, но я решила, что «Адский Устав» и прочие книжки о работе дьявола я могу прочесть и позже.

* * *

Я с наслаждением потянулась. Хорошенько выспавшись, повернулась на другой бок. Мое лицо осветило теплое солнце; я пробормотала что-то нечленораздельное. Было так хорошо. Распахнула глаза.

Увидела высокие приоткрытые двери, ведущие на балкон. Белая полупрозрачная занавеска, расшитая золотыми розами, едва колыбалась от теплого ветра.

Где я?

Волна воспоминаний вдруг нахлынула на меня. Мужчина в парке. Нож. Кровь. Боль.

Я схватилась за живот и откинула сатиновый пододеяльник. На животе под футболкой не было никаких следов. Провела пальцами по гладкой коже; на секунду я ощутила фантомную боль от раны.

Снова огляделась. Залитая светом, выдержанная в теплых тонах спальня в моем новом доме. В Аду...

По щеке скатилась соленая слеза. Впервые за все это время после моей смерти.

Это не сон. Я умерла... Действительно умерла. Больше у меня не получалось убедить себя в том, что это просто кошмар, бред, галлюцинация. Все это происходит на самом деле.

Я почувствовала страшную тоску по брату. Мне так хотелось его обнять... Я подумала о своих подругах. Зуза была мне как сестра. И что теперь? Занимаются ли они моими похоронами или, забеспокоившись из-за моего отсутствия, только сейчас стали меня искать?

Не знаю, сколько времени я пролежала в слезах. Часы на моем запястье остановились в момент моей смерти; с тех пор время для меня не имело значения.

В конце концов с кровати меня поднял голод. В пижаме, то есть в первой попавшейся футболке и коротких спортивных штанах (атласные сорочки с кучей кружева меня не особо привлекали), я спустилась вниз.

На кухне я обнаружила, что холодильник и все шкафчики были пусты. Нет, я, конечно, нашла кучу кастрюль, сковородок и современных кухонных приборов, которыми не смогла бы воспользоваться даже после прочтения инструкции, но еды не было ни крошки.

Погодите, разве Иисус случайно не создавал пищу из ничего? Я поморщилась; никогда не отличалась особой религиозностью. Придется мне подтянуть свои знания по Библии и истории христианства, иначе я совсем тут пропаду.

Я направилась в гостиную за книгой о пользовании силой. Нужно было еще вчера заняться ее прочтением, а не этим выдающимся трудом о том, как в домашних условиях сделать очищающую маску из огурца. У меня и огурцов-то не было...

Быстро нашла раздел о еде и создании предметов.

И что же? Нужно было указать на что-то пальцем? Или размахивать ложкой, как Гарри Поттер волшебной палочкой?

Выбрала способ с пальцем. Вытянула его в сторону кухонной столешницы и подумала о французском круассане. Он тут же появился из ниоткуда прямо на моих глазах. Ха!

Довольная собой, я откусила кусок от своего круассана. На вкус он был... он был... никаким.

Я вернулась к книге. А... Нужно было подумать о вкусе, запахе, консистенции, питательности... Не о слишком ли многом надо подумать? Так весь аппетит пропадет.

Попробовала снова. В этот раз диетический французский круассан на низкокалорийном сливочном масле получился просто восхитительным. Я съела аж три штуки, ясное дело, сначала их продублировав, чтобы не думать об одном и том же несколько раз.

Книжка о силе была довольно занятой, чего нельзя было сказать по серой обложке и загадочному названию. По дороге в спальню я сотворила на столике в гостиной пару фотографий Марека и своих подруг, на стене акварели, которые висели в моей комнате. В углу уместился велотренажер, появился плазменный телевизор с DVD-плеером, а также книжный шкаф, в который, стоило мне едва махнуть рукой, встали в алфавитном порядке все книги, валявшиеся рядом с кушеткой.

Когда я сидела за туалетным столиком в только что созданном синем платье и экспериментировала с макияжем, кто-то постучал в дверь шесть раз.

Консультант.

4

Я сбежала по лестнице и открыла дверь. За дверью, небрежно прислонившись к колонне на крыльце, стоял Белет. При виде меня он широко улыбнулся и посмотрел на меня поверх зеркальных солнцезащитных очков.

– Дорогая, – сказал он низким теплым голосом, от которого побежали мурашки по коже. – Ты выглядишь просто прекрасно.

Я покраснела.

– Спасибо, – пробормотала я. – Прошу, входи.

Белет уверенной походкой сразу прошел в гостиную и стал с любопытством осматриваться.

– Вижу, чудеса создания вещей получаются у тебя без проблем, – улыбнулся он мне.

Я пожалала плечами. Это было совсем не трудно – обходилась даже без помощи пальца.

– Теперь ты консультант? Уволился из Распределения? – спросила я. – Быстро же ты переучился.

– Скажем так, за Азазелем был должок, и он помог мне перейти на другую должность. Все ради того, чтобы встретиться с тобой.

– Ясно...

Я посмотрела на Белета, грациозно развалившегося на кушетке. Расстегнутая на несколько пуговиц черная рубашка отличного качества идеально сидела на его таком же идеальном теле. Он мог бы спокойно исполнить старый польский хит «Потому что во мне есть секс»³. Черные волосы он убрал назад, снова уложив их в небрежный ирокез. Эбонитовая подвеска, напоминающая мусульманские четки, скрывалась под рубашкой.

Я села напротив него.

– О чем я подумала?

– Понятия не имею, – ответил он, поигрывая очками.

Его взгляд беззастенчиво скользил по моим ногам. Я поправила платье, прикрывая колено.

– Значит, я могу спокойно думать обо всем, о чем захочу, и никто не прочтет мои мысли? – захотела убедиться я.

– Если только ты сама не хочешь, чтобы тебя кто-то услышал.

Я удивилась:

– Как это?

– Так называемая свободная передача мыслей, по-смертному – телепатия.

– «По-смертному»? – рассмеялась я.

– Мы говорим так в Нижней Аркадии.

Я прищурилась. «Тебе очень идет эта рубашка», – подумала я, с силой подтолкнув эту мысль в сторону Белета.

– Спасибо. Мне она тоже очень нравится. – Он слегка наклонил голову. – Ты быстро учишься.

– Учусь у мастера, – ляпнула я.

Он искренне рассмеялся в ответ.

– Не стоит благодарностей. Очаровывать ты уже умеешь.

Некоторое время мы сидели в тишине. Белет внимательно смотрел на меня, пристально и без смущения изучая каждую часть моего тела. На его губах играла милая развратная улыбка.

³ Польская песня, визитная карточка певицы Калины Ендрусик, секс-символа Польши 1960—70-х годов. Песня была впервые исполнена в 1962 году.

– Значит, теперь ты консультант, – повторила я, чтобы нарушить тишину.

– Да, – пробормотал он, переведя взгляд на мое лицо. – Короче говоря, я должен ввести тебя в курс Адовых дел. Объяснить какие-то вещи, которые ты не найдешь в уставе, показать Нижнюю Аркадию, помочь, когда тебе впервые поручат торговаться за душу. К тому же я тот, кто с радостью не позволит тебе чувствовать себя одинокой.

Это не человек, я должна об этом помнить. Это дьявол, и поэтому он такой привлекательный, красивый и сексуальный.

С другой стороны, я сама дьяволица...

– Объясни мне, что значит быть дьяволицей. Я такая же, как и ты?

Он положил очки на низкий столик.

– Нет. Ты не такая, как я. Помни, что ты родилась человеком, у тебя человеческая душа. У меня души нет, никогда не было тела. Я просто часть Бога. Ты же... – он замолчал, подбирая точное определение, – ты – максимум четвертинка.

Четвертинка Бога. Как гордо это звучит...

Белет слегка улыбнулся, заметив выражение моего лица.

– Это не так плохо. Ты тоже принадлежишь Ему. Ты – Его часть.

– Так я отличаюсь от тебя только этим?

– Нет, – рассмеялся он. – Можно сказать, мы с тобой принадлежим разным видам. Я, как и остальные ангелы, возник из огня. Ты из глины. Глина никогда не станет огнем. Ну, самое большее, что она может, – это обуглиться.

Я хотела возразить, но он остановил меня:

– Дело не в том, что между нами есть морфологические различия. Речь идет о совершенно другом складе души. Ты человек. Ты хорошая и плохая, великодушная и завистливая, умная и глупая. Ангелы не такие двойственные, не настолько слабые. Конечно, и мы впадаем в крайности. У нас есть свое собственное мнение, мы также совершаем ошибки, лжем, завидуем, желаем. Мы обладаем всеми вашими слабостями и, можно даже сказать, сильнее их ощущаем. Тем не менее мы можем их контролировать и использовать себе во благо. Хотя, конечно, и у нас встречаются личности, как бы сказать... неприспособленные к жизни. В общем, человеческие проблемы нас забавляют. Для нас нет оттенков серого. Только черное и белое.

– Хм... что-то типа биполярного расстройства?

Белет прямо-таки потерял дар речи.

– Нет, – наконец выдал он, – мы не сумасшедшие. Мы просто чувствуем... сильнее. Ты должна понять, что в нас больше божественности, чем во всех людях, вместе взятых. Все, что мы делаем, имеет определенную цель.

Я сидела молча, пытаюсь все осознать, но это было непросто. До сих пор Ад казался мне местом, которым управляют привлекательные безумцы, убежденные в своей божественности. Нижняя Аркадия обладала всеми признаками человеческой монархии...

Я вдруг поняла, что теперь дьяволица. Эй! Я принадлежу к правящему классу!

– Кроме того, не забывай, что, как и другие, я помню начало знакомого тебе мира, – продолжал Белет. – Я видел, как он возник, я помогал его создавать. Видел, как потомки Адама совершают ошибки. Я учился. Мой опыт несравним ни с чьим другим.

– Ничто человеческое мне не чуждо, – пробормотала я.

– *Homo sum, nihil humani a me alienum esse puto*, – кивнул он. – Только я не человек.

– Сколько языков ты знаешь?

– Все существующие и уже исчезнувшие.

Эта масса информации немного выбила меня из колеи. Нужно было уложить все это в голову. Кроме того, я наконец поняла, что Белет не тот, кем кажется. Это не жизнерадостный волокита, не задумывающийся о будущем, а могущественное существо, скрывающееся за такой маской просто потому, что ему так удобнее.

– Ты начинаешь понимать, – подтвердил он.

– Ты читаешь мои мысли.

– Это нетрудно, когда ты прямо-таки кричишь про себя. У тебя пока нет таких сил, чтобы скрыть свои мысли ото всех. Но тебе нет нужды меня бояться. Я не сделаю тебе ничего плохого.

Я изо всех сил старалась не думать слишком громко, но это было ужасно трудно. Снова я почувствовала себя потерянной. Слишком потерянной.

– Могу тебя обнять, если хочешь, – с готовностью предложил Белет.

– Не хочу.

Он с пониманием кивнул. В его глазах плескалась нежность.

– У тебя много лиц, – сказала я, подметив это.

– Таким я был создан.

Мы снова сидели в тишине. Взгляд Белета скользил по интерьеру гостиной, надолго задержавшись на семейных фотографиях.

– Кто был первым? Адам или Ева?

Он вздрогнул, удивленный моим голосом. Посмотрел на меня, и на его губах заиграла веселая улыбка.

– Ты серьезно хочешь это знать?

– Да.

– У вас, у людей, странные проблемы, – фыркнул он. – Неужели это действительно так важно, кто был первым?

Я пожала плечами:

– Мне просто интересно.

– Присмотрись ко мне, Вики. Я выгляжу как мужчина. Я создан по Божьему подобию. Совсем как первый человек... – Увидев мою мину, он весело рассмеялся, и на его щеках появились ямочки. – Знаю-знаю, – наконец выдохнул он, – я сейчас разочаровал всех феминисток на свете.

Я скривилась. А теперь это могущественное существо смеется надо мной. Просто замечательно.

– Вы можете иметь детей? – снова поинтересовалась я. – Раз вы сложены так же, как и обычные мужчины?

Белет резко посерьезнел и уставился на меня, внимательно разглядывая. По его лицу невозможно было понять, о чем он думает.

– Это так называемое табу... – сказал он.

– То есть ты не ответишь?

– Нет.

– Ну, раз ты боишься...

Он от души рассмеялся.

– Ты мне нравишься, Виктория. Никто другой не мог меня так развеселить.

– Я рада, – фыркнула я.

– Если у тебя больше нет вопросов, то, может, отправимся на небольшую экскурсию? – предложил он.

Я с облегчением согласилась: этого разговора мне хватило сполна. У меня было ощущение, что Белет играет со мной.

Еще до этого я заметила возле дома красный спортивный автомобиль. Как только мы вышли на крыльцо, я поинтересовалась, что это за марка. «Ламборгини Дьябло». Почему меня это совсем не удивило?

Минуту спустя мы уже мчались по узким извилистым улочкам по склону над побережьем. Мое сердце билось где-то у горла, но я молчала. Только мысленно твердила, что не умру дважды, если мы сорвемся с обрыва.

Даже если Белет и читал мои мысли, он их полностью игнорировал, входя в еще более крутые повороты с гораздо большей скоростью.

Должна признать, Ад был прекрасен. Он напоминал мне живописные греческие либо турецкие пейзажи, только без душного влажного воздуха. Естественно, было тепло, но не жарко. Запах соленого моря... Рай...

Когда мы въехали в город, Белет продолжил движение медленнее и стал рассказывать мне о его обитателях и вообще в целом о городе под очаровательным названием Лос-Дьяблос... Город называли так потому, что тут было самое большое скопление дьяволов во всей Нижней Аркадии.

Белет рассказал мне о создании города восемь тысяч лет назад. Сначала это была небольшая приморская деревенька, основанная несколькими гражданами Ада. Только потом она стала модной, а теперь тут обитают самые выдающиеся фигуры «горячего юга». В самом сердце теперь уже мегаполиса находится огромная резиденция самого Люцифера.

Знаменитый человеческий Лос-Анджелес тоже был основан ангелами. Его прообразом как раз является адский Лос-Дьяблос.

Белет снова показался мне до ужаса человеческим. Смеялся над моими неудачными шутками, беззастенчиво флиртовал со мной, когда мы не спеша прогуливались по городу, любуясь видами и старинными домами, когда зашли пообедать в маленький ресторанчик.

– В Аду есть деньги? – поинтересовалась я, доедая изумительное ризотто.

– Нет, – ответил он. – У нас нет денег, доходов, зарплат, налогов.

Я глянула на тарелку и симпатичного итальянца, ранее подавшего нам еду, которую он приготовил сам, а сейчас сидел у бара и пил чай, читая книжку. Тишину нарушали лишь шумевший на потолке вентилятор и звон чашки о блюде.

– И как мы... отблагодарим его?

– Вежливо поблагодарим и похвалим его кухню, а потом уйдем, чтобы он мог убраться, – сказал Белет, пожимая плечами.

– И он не возражает, что готовил для нас бесплатно?

– Это же его хобби, – засмеялся мужчина. – В Аду каждый делает то, что хочет. Он очень любит готовить, но его не радует, когда он готовит только для себя. Поэтому он готовит для других. Точно так же и остальные занимаются чем-то для себя и для других: шьют, стригут, учат, пишут газетные статьи. Так они проводят свое свободное время. Конечно, есть куча мертвецов, которые ничего не делают, но обычно после пары сотен лет безделья и они берутся за какую-нибудь работу и учатся существовать и для других, а не только для себя.

– Утопия. На Земле так бы не вышло.

– На Земле нет дьяволов, которые в случае необходимости сотворят еду для нуждающихся, – напомнил мне Белет. – Кроме того, смертные болеют, умирают... Здесь никто не болеет.

Я вытерла губы салфеткой и посмотрела на спокойную улочку за большим витринным стеклом. Проехал спортивный автомобиль, а за ним мужчина, одетый в кожу, на коне без седла.

– Идем?

– Еще нет. Я договорился встретиться сегодня кое с кем. Она объяснит тебе пару вещей. Думаю, с ней тебе будет намного легче общаться, чем со мной.

В этот момент в помещение вошла стройная женщина с необычными чертами лица. У нее были черные волосы до плеч и челка, ярко накрашены глаза. На шее, посреди других украшений, на серебряной цепочке висел дьявольский ключ.

– А вот и она... – Лицо Белета тут же просветлело.

Он встал и протянул ей руку.

– Прекрасна, как всегда. – Он приобнял ее и поцеловал в щеку.

– Ой, само обаяние... – Она похлопала его по плечу и посмотрела на меня.

Я чувствовала на себе ее оценивающий взгляд, критически скользящий по платью и причёске.

– Это та новенькая? – бесцеремонно спросила она Белета.

– Да, это Виктория... – Он вытянул ладонь в мою сторону.

Женщина прервала его:

– Виктория хорошее имя. Царское.

– Да-а-а-а. – Белет подмигнул мне. – Виктория, рад представить тебе... Клеопатру.

5

Вскоре Белет ушел, оставив меня одну... с давно умершей царицей Египта.

Я с любопытством разглядывала ее. У нее был довольно большой нос (точь-в-точь как в мультфильме про Астерикса и Обеликса!), но она была красавицей. Экзотическая красота в сочетании с уверенностью в себе, заметной в каждом жесте, эффектно привлекала внимание.

– Во всех фильмах про твою жизнь, которые я видела, тебя играли далеко не такие красивые актрисы, – призналась я.

Клеопатра посмотрела на меня с жалостью.

– Люди в двадцать первом веке действительно безнадежны... Девочка, чего ты достигла в своей жизни? Только не спеши с ответом.

Я снова посмотрела на улочку. Чего я достигла? Хм... Надо подумать.

– Я прекрасно сдала выпускные экзамены, а еще получила водительские права, – сказала я после долгого молчания.

Клеопатра оторвалась от тетриса и глянула на меня с той же снисходительной улыбкой, что и раньше.

– Девочка... – вздохнула она, отбросив электронную игрушку на стол, и положила подбородок на сцепленные руки. – Когда мне было 17, я стала царицей Египта после смерти своего отца, Птолемея XII Авлета. Чтобы править дорогим мне краем, я должна была выйти замуж за своего младшего брата, десятилетнего Птолемея XIII. Я терпеть не могла этого маленького засранца, но у меня не было выбора. Его опекуны, – она изобразила в воздухе кавычки, – несколько раз пытались от меня избавиться, но у них ничего не вышло. Меня изгнали, но я собрала войско в Палестине и вторглась в Египет. Затем, при помощи моего любимого Цезаря, я избавилась и от опекунов, и от их марионетки – бестолкового Птолемея. После смерти Цезаря я и мой сын Цезарион остались одни, и нам пришлось снова сражаться за то, чтобы Египет не поделили на части и не поставили во главе страны какого-нибудь римлянина. Только когда я вышла замуж за Марка Антония, Египет достиг наибольшего расцвета. К сожалению, последующие междоусобицы и беспорядки в Риме вынудили нас уступить. Антоний покончил жизнь самоубийством, а я... что ж... поскольку я умерла при родах несколькими годами ранее, я инсценировала свою смерть, позволив королевской кобре укусить меня, и таким образом открыла себя вечной славой и заставила свой народ поклоняться мне.

Клеопатра сияла, рассказывая мне историю своей жизни. Посмотрев на нее, поняла, что я далеко не первая (и даже не в первой сотне...), кто слушает эту краткую биографию.

Она тяжело вздохнула, оценивающе глядя на меня пронзительными черными глазами.

– Придется хорошенько постараться, чтобы сделать из тебя настоящую дьяволицу...

Секундочку! Как это она умерла при родах, а пару лет спустя подстроила свою смерть? Что-то тут не стыковалось.

– Как это умерла при родах? Ты же покончила с собой при помощи кобры...

Она состроила претенциозно-удивленное лицо:

– О... Тебе никто этого не объяснил?

Я чуть не вышла из себя. Белет забыл рассказать мне об этой малюсенькой детали? Например, что я, возможно, все еще жива?!

– Нет, – почти прорычала я. – Я что, еще жива? Могу вернуться на Землю?

Теперь красивое лицо Клеопатры выражало только сочувствие. Она утешительно похлопала меня по руке:

– Нет, Виктория... Ты не жива и не можешь туда вернуться, чтобы жить дальше...

Я погрузилась. А я уже решила, что смогу снова увидеть брата. Сказать ему, что со мной все в порядке. Он наверняка переживал: мы не жили вместе, но часто созванивались. Вчера я не позвонила.

Интересно, мое тело уже нашли? Полиция просила его опознать мои останки? Я проглотила комок в горле. Как мог выглядеть мой труп? Я не знала, что убийца с ним сделал. К горлу подступила тошнота.

– Виктория... Ты не можешь туда вернуться, чтобы жить, но можешь вернуться, чтобы существовать. – Клеопатра радостно улыбнулась.

Мне казалось, что я разговариваю с женской копией Белета. Господи боже, говорить загадками – это что, черта, присущая всем дьяволам?

– Послушай. Подписав договор, ты стала дьяволицей. А у дьяволов нет тела, – пыталась объяснить мне ситуацию Клеопатра. – Это значит, что твои земные останки превратились в пепел в тот самый момент, когда ты дописала последнюю букву своей фамилии на документе.

– Я поняла. То есть никто и никогда не отыщет мой труп.

– Именно. Кроме того, у тебя есть дьявольский ключ. А с ним ты можешь попасть куда угодно, в любое измерение. Не можешь только путешествовать во времени, – поморщилась она. – На это способны только настоящие дьяволы-мужчины. Они могут брать с собой пассажиров, но не хотят этого делать из-за запрета. Кто бы мог подумать... Они снова и снова нарушают божьи правила, а взять меня на землю моих предков – уж извините. Теперь у меня даже нет причин появляться в Египте: там правит эта грязная арабская шваль! А моя вера? Истинная вера в египетских богов? Сгинула, променянная на Аллаха.

– Подожди, – прервала я ее ворчание. – Значит, я смогу вернуться на Землю, буду для всех видимой и смогу притворяться, будто я жива?

– Да. – Она грациозно пожала плечами. – Я так и делала.

Я широко распахнула глаза от изумления. Она сразу поспешила с объяснениями:

– Увы, после того, как я с мучениями родила своего младшего сына, Птолемея Филадельфа, я умерла от заражения. Но мне не хотелось умирать. Подписав договор, я узнала, что могу вернуться, и вернулась. Конечно, я должна была торговаться за души, но благодаря моим успехам мне давали больше свободного времени, которое я проводила с Антонием и детьми. И правила страной, естественно. А потом это самоубийство. Совершенное в политических целях! Современные политики не способны на такие вещи. Тюфяки, да и только.

– Ну, ты и так уже была мертва. Какая разница, как умереть во второй раз, если это понарошку, – заметила я.

Она продолжала, будто не слышала моего замечания:

– Ах, единственное, о чем я жалею, – это то, что ушла в небытие. Могла бы разыграть воскрешение из мертвых! Представляешь? Моим врагам пришлось бы признать меня воплощением богини Исида – единственной полноправной владычицей страны на Ниле. Как же жалко, что эта прекрасная мысль пришла мне в голову только спустя сто лет, когда было уже слишком поздно.

Я поняла, что у кого-то здесь непомерные амбиции.

– Клеопатра VII, воплощение богини Исида, – сладко выдохнула она. – Какие красивые надписи были бы на памятниках! Мне бы построили новые храмы – один в Александрии, другой в Карнаке! Мой народ воздал бы мне должное и увековечил бы мое имя. Клеопатра VII, воплощение богини Исида... Земное воплощение богини Исида... Богиня Исида во плоти... Шагающая по земле богиня Исида...

Я громко кашлянула, прерывая этот благоговейный поток хвалебных титулов. Откровенно говоря, мужчины наверняка покупались на ее красоту, потому что характер у нее был ужасный.

– И что теперь? – спросила я. – Я могу вернуться домой за оставленным ключом и отправиться на Землю, верно?

– Ты оставила ключ дома? – Клеопатра застыла. – Ты с ума сошла?

Я решила не отвечать на этот явно риторический вопрос.

– Ты обязана всегда носить его с собой! А если кто-то его украдет? Второго такого ты уже не получишь! – поучала она меня, засовывая тетрис в сумочку. – Быстро! Направляемся к тебе домой!

– Кто мог его украсть? Кому он нужен? – слегка встревоженно спросила я и поднялась вместе с ней.

Клеопатра вставила свой дьявольский ключ в стену ресторана и посмотрела на меня как на полную идиотку.

– А-а-аллю-о-о-о-о, мы в Аду, – напомнила она и показала на потолок: – Хорошие и правильные этажом выше.

Вопреки ее подозрениям, дома никого не оказалось. Ключ спокойно лежал на том же самом месте, где я его оставила, – на кушетке под подушкой. Ну, ладно, не оставила, а выронила из кармана, что возмущенная Клеопатра приняла по меньшей мере за государственную измену.

К счастью, я избавилась от нее через несколько минут. Ее наставления уже вконец меня замучили. Кроме того, я хотела вернуться как можно скорее.

Вернуться за Землю.

Когда мне наконец удалось выпроводить Клео, я смогла взять свой дьявольский ключ и, переодевшись в свои старые шмотки, войти в стену.

6

Я вошла в комнату своей крохотной однушки в Праге⁴. Сверкающий прямоугольник за моей спиной исчез, как только я ступила на паркет. Я окинула взглядом старую родную мебель и желтые стены, увешанные фотографиями родственников и друзей. С любовью глянула даже на выжженный полукруг на полу посередине комнаты – напоминание о последних гаданиях в Анджейки⁵.

Я была дома!

Мне хотелось прыгать от счастья. Я повесила ключ на шею и бросилась на кровать. М-м-м... Я была дома. Снова вздохнула, радостно утыкаясь в подушку лицом.

Тут я осознала, что вчера не позвонила Мареку. Он, скорее всего, ужасно волновался! Кто знает, может, он уже начал меня искать.

Черт побери, тот убийца наверняка меня ограбил, или кто-то просто нашел мой телефон и забрал себе. Я усиленно стала о нем думать.

* * *

Себек разглядывал серебряное устройство в руках и курил травку, отчего у него закружилась голова.

Новехонький «Самсунг». Именно ему повезло его найти. И где! В траве на Поле Моковском! Оставалось всего лишь вытащить симку предыдущего владельца, точнее, вполне симпатичной девчонки, судя по фото в галерее, и вставить свою.

Он еще раз покрутил телефон в руках. Просто супер. Так хотелось посмотреть на лица корешей, когда они его увидят.

Внезапно серебряная штучка замерцала и исчезла. В руках ничего не было. Пустота. Он удивленно разглядывал свои ладони.

– Твою... – Парень недовольно посмотрел на косяк. – Что за хрень...

* * *

Телефон материализовался в руке. Я усмехнулась себе под нос, убедившись, что на симке не потрачен ни один злотый. Улыбка сползла с лица, когда я увидела шесть пропущенных от Марека.

Быстро набрала его номер.

– Вики, куда ты, черт возьми, подевалась?! – закричал он в трубку.

– Я тоже тебя люблю, и я рада слышать твой голос, – пробормотала я.

– Знаешь, как я волновался?! – продолжал кричать он. – Где ты была? Почему не брала трубку? Что случилось?

Я поморщилась. Теперь еще придется лгать. Не могла же я сказать ему: «Сорри, братик, я откинула коньки, а Сатана не дал мне позвонить раньше».

– Была на вечеринке, – смиренно ответила я. – Не слышала, как ты звонил, а потом совсем из головы вылетело перезвонить тебе. Сегодня голова весь день болит как проклятая. Знаешь, в универе...

⁴ Прага – один из районов Варшавы.

⁵ Анджейки, или Андреев день, – старый народный праздник, отмечаемый в Польше и приходящийся на 30 ноября. Именно этот день открывает цикл зимних праздников и начинается рождественский пост у католиков. Ночью накануне обычно гадали на женихов.

– На вечеринке? – снова повысил голос он.

Марек был очень заботливым братом. С тех пор как я переехала, а он стал жить со своей невестой, он продолжал меня контролировать, опасаясь, что я не справлюсь в одиночку.

– Пила? Тебя потом проводили до дома? Какой-нибудь парень? Надеюсь, крупный? Ты же знаешь, что живешь в небезопасном районе. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Не волнуйся, меня друг проводил, – гладко соврала я.

– Какой друг?

– Мы встречаемся уже какое-то время, – продолжила я свою маленькую ложь. – Сегодня иду с ним на свидание.

Я буду гореть в Аду за это вранье. А нет... я ведь уже в нем горю...

– Я хочу с ним познакомиться, – потребовал Марек. – Откуда он? Из Варшавы? Если он из другого города, то может тобой попользоваться, а потом с легкостью бросить, вернуться в свой город и...

– Марек, – перебила я его, – ты слишком забегаешь вперед. Мне всего двадцать. Найти себе партнера на всю оставшуюся жизнь я планирую только через какое-то время, а о браке еще не думала вообще.

– О боже, вы что, спите? – в голосе Марека слышалась паника.

Именно поэтому я была рада, что съехала от него, хотя я ужасно по нему скучала, а пустая квартира порой угнетала меня. Я все еще могла растеряться, когда начинал течь кран, лопалась прокладка или по стене ползал самый обычный паук. Тем не менее то, что он больше не мог следить за каждым моим шагом, приносило мне такое удовлетворение, которое с лихвой компенсировало эти мелкие неприятности.

– Марек, – воскликнула я. – Я ни с кем не сплю! Я встретила с ним один раз, а...

– Встретила с ним один раз, а он уже провожает тебя домой? – подловил он меня.

– Марек. Ты перегибаешь.

Он тяжело вздохнул и тихо рассмеялся.

– Господи. Начинаю вести себя как твой отец.

– В точку. Перенимаешь всего его худшие черты...

– Послушай, сестренка, я пока не собираюсь становиться дядей, запомни. Понимаю, что тебе нужно больше свободы... Прости. Я действительно очень волновался, и у меня слегка сдали нервы.

Мы поговорили еще немного. Когда наконец нажала на отбой, вздохнула с облегчением. Мареку дай только нотации почитать.

Внезапно телефон зазвонил в руке.

– Привет, – сказала я Зузе, своей лучшей подруге.

Мы познакомились в начальных классах и с тех пор были неразлучны. Даже поступили на одну специальность.

– Женщина, я два дня пытаюсь до тебя дозвониться! Сегодня вечеринка у Томека, пойдешь? Слышишь меня?

– Э-э-э, – неохотно протянула я. – Не очень хочется.

– Там будет Петр.

Три этих волшебных слова подействовали на меня как «Ред Булл». Я буквально вылетела с кровати и стала рыться в шкафу в отчаянных попытках найти какой-нибудь приличный наряд. Из-за этой суеты из головы совсем вылетело, что я могу сотворить его сама.

Эх... Петр, Петя, Петруша... Моя большая безответная любовь. Высокий брюнет, с непослушными черными волосами, падающими на пронзительные глаза. М-м... Эта сексуальная однодневная щетина, обрамляющая чувственные губы, которые так часто изгибались в ироничной, будто всезнающей улыбке.

И все же мне так и не удалось узнать его получше. Он большей частью молчал, а если и говорил, то взвешивал каждое слово, в отличие от такой болтушки, как я. Он меня интриговал.

Я была влюблена в него уже несколько месяцев. Забавно, что раньше я совершенно не обращала на него внимания. Петруша был мне просто другом, с которым я ездила на автобусе, дурачилась, которому могла обо всем рассказать.

И вот как-то в меня попала стрела Амура; этого ничто не предвещало. На какой-то вечеринке мы сидели вдвоем на балконе и смотрели на звезды. Болтали о какой-то ерунде и об учебе. Он просто сидел рядом, курил и смотрел сквозь забор на серую многоэтажку на Жолибже⁶, а я поняла, что могла бы сидеть так рядом с ним целую вечность.

Вот черт, а я ведь всегда себе повторяла: «Не будь такой дурочкой, как Бриджит Джонс», и что теперь? Всего десять дополнительных килограммов, и я смогу состязаться с ней за победу в номинации «Самая большая неудачница».

Я вставила ключ в стену и быстро прыгнула в свой дом в Лос-Дьяблосе. Решила взять что-то из тех шмоток, которые выбрал для моего гардероба Белет. В конце концов, он был парнем и знал, что привлекательно, а что нет.

Я раскидала всю одежду по кровати и стала примерять ее перед громадным зеркалом, критически рассматривая свое отражение.

Может быть, так?

Нет.

А может?..

Перед глазами возникло лицо Моники. Я узнала у знакомых, а те у своих знакомых, что в прошлом Петруше очень нравилась Моника.

Снова посмотрела в зеркало. Нужно было выкатить тяжелую артиллерию, чтобы выглядеть сногшибательно, тем самым поразив Петрушу и победив Моника.

Секундочку... Мне и теперь следует подумать о пропорциях? Я сбегала вниз за книжкой о пользовании силой.

Минуту спустя я уже мысленно загадывала желание и громко рассмеялась, увидев свое отражение.

– Таким образом чашечка В становится С, чтобы порадовать кое-кого, – воскликнула я.

Через час, красиво одетая, накрашенная и благоухающая, я вышла из стены в пустом переулке на варшавском Жолибже.

В квартире Томека, где царил беспорядок, уже собрались почти все мои одноклассники, а также соседи моего друга с других университетов. Я отдала ему бутылку водки и чипсы, которые сотворила на лестнице (превращение воды в разбавленное вино было хорошей идеей, но около двух тысяч лет назад).

Я села рядом с подружками, держа в руке выпивку, и стала осматриваться. Заметила Моника, как обычно окруженную парнями (как она это делает, ума не приложу), а в углу комнаты – Петрушу с приятелями. На нем была красная футболка, которая ему очень шла из-за его темных волос.

Совсем как Черный Петер из той детской карточной игры. Подождите... Разве ты не проигрывал, когда вытаскивал эту карту из колоды?⁷

Я вздохнула.

– Земля вызывает Вики, прием-прием, – крикнула Зуза у меня под ухом. – Не строй такое блаженное выражение лица, а то люди будут спрашивать, что такое ты пьешь.

Девушки посмотрели на меня с сочувствием.

⁶ Жолибж – район Варшавы.

⁷ «Черный Петер» – старинная карточная игра, цель которой – избавиться от всех карт. Выигрывает тот, кто первый сбросил все парные карты, а проигрывает – кто остался с единственной непарной картой. Этот игрок и есть «Черный Петер» – на его лице рисуют черные точки.

- Забудь ты о нем, – сказала Зуза.
- Брось его, – засмеялась Магда.
- Чтобы его бросить, с ним надо встречаться, – буркнула я.
- Внимание, тупица на горизонте, – предупредила нас Кася.

Как по команде мы повернули головы, скользя взглядом по стенам.

Точно... К нам направлялся Павел – один из чудеснейших соседей Томека. Он был из тех, кто мог сказать: «Смотрите, у меня шея шире лба!» На дух его не переносила. Он меня тоже, с тех пор как я сказала ему, что еще немного стероидов, и он не сможет засунуть в карманы свои коротенькие накачанные руки.

Честно говоря, если совсем углубляться в детали, то я сказала ему, что он не сможет взять определенную часть своего тела обеими руками, так что вот...

- О, Вики, – злобно усмехнулся он. – У тебя сиськи выросли, что ли?

– Даже если да, – спокойно ответила я и многозначительно опустила взгляд на его пах. – Зато у тебя ничего не выросло. Хотя подожди... У тебя ведь там никогда ничего не было.

Девчонки вокруг меня стали давиться смехом, а Павел стоял разъяренный, не в силах придумать остроумный ответ. Ничего удивительного: его мозг даже без действия алкоголя всегда работал медленнее, чем мозг обычного человека.

Мне хотелось что-нибудь добавить, но это было бы словно добивать раненого. Даже с ним совесть мне бы не позволила такого сделать.

Зуза потянула меня за руку в сторону, пока я не вышла из себя окончательно. По уровню интеллекта Павел в действительности не уступал рукоятке для молотка: как он оказался в политике и еще не вылетел оттуда, наверное, навсегда останется для меня загадкой.

Мы подошли к группке, в которой находился Петруша.

- Привет. – Я села рядом с ним.

Он кивнул мне в ответ, и этим все закончилось. Он вернулся к прерванной беседе. Я вклинилась в разговор, но это не меняло того факта, что для него я была всего лишь частью красочной обстановки.

Восхитительно...

У меня был глубокий вырез, идеально облегающие брюки, я выглядела прекрасно. И ничего. Конечно же, рикошет попал в его приятелей. Вскоре ко мне подвинулся Мацек и попытался со мной заговорить.

Либо у Петруши была стальная выдержка, либо я совершенно ему не нравилась... Что со мной не так?

В конце концов я сдалась и ушла к подружкам. Мацек пошел за мной. Супер, еще минута, и я снова сорвусь. Вероятно, самое худшее на свете – это сказать кому-то, что он тебе не нравится. Я сама не хотела бы этого услышать, поэтому обычно у меня не хватает смелости это сказать... Так что, к сожалению, я удивительно часто попадаю в безвыходные ситуации и мне приходится идти с кем-то на свидание.

Самый настойчивый звонил три раза (в среднем раз в неделю), но и он наконец сдался после того, как я постоянно говорила, что у меня нет времени.

Зуза твердит мне, что сказочные принцы не будут преследовать меня вечно, если я буду постоянно от них убегать, на что я всегда отвечаю, что ни они не похожи на принцев, ни я на принцессу, поэтому пусть она уже уgomонится.

Около двух часов ночи я спросила Петрушу, не пойдет ли он домой: он бы заодно проводил меня и мне бы не пришлось ходить одной по темным улицам. Так у меня была бы возможность хотя бы в ночном автобусе побыть с ним наедине. Да, он уже шел домой, но вместе с Мацеком, своим соседом по квартире.

Замечательно.

Мы ехали в автобусе, болтая обо всем и ни о чем. Петруша, как обычно, был мил и вежлив... Но не более того.

Я вышла на своей остановке и пошла к своему дому. Как только автобус исчез за углом, а вокруг никого не было, я вставила ключ в стену и вернулась домой в Лос-Дьяблос.

Стянула с себя одежду и в одном белье упала на кровать. Я была немного пьяна и расстроена, и из-за этого хотелось скорее заснуть.

– Ты с ума сошла?! – взревел кто-то прямо надо мной.

Испугавшись, я резко подняла голову. В крошечной темноте в кресле рядом с кроватью сидел Белет.

Я схватила одеяло и прикрылась им.

– Что ты тут делаешь?! – настала моя очередь кричать. – Как ты тут оказался?

– Представь себе, сквозь стену.

Это меня рассмешило. Хихиканье переросло в громкий смех, который я не могла остановить. Да уж, одна (или четыре – это подлежит обсуждению) рюмка водки – это слишком много.

– Ну да, дьяволенок, – пробормотала я и положила голову на подушку, прикрывая глаза. – Сквозь стену...

– Не спи! – крикнул Белет и выдернул подушку из-под моей щеки.

– Эй! – слабо запротестовала я.

– Ты понимаешь, что наделала? – рявкнул взбешенный Белет, комкая подушку.

Он и вправду был разозлен. Три расстегнутые на его рубашке пуговицы открывали треугольник его груди. Оливковая кожа оттеняла нить с нанизанными на нее черными бусинами, немного напоминавшими четки, хотя у меня они больше ассоциировались с мусульманскими четками *субха* или буддийскими *мала*.

Белет был невероятно красив. Я не могла отвести глаз от его груди. Взъерошенные волосы, в этот раз не уложенные в изящный ирокез, падали ему на лоб.

– Сосредоточься на том, что я говорю, а не на том, как я выгляжу, – прогремел он, но уже спокойнее.

В его глазах заиграла веселая искорка.

– Снова читаешь мои мысли, – пробормотала я, разозлившись.

– Когда ты пьяна, ты их совсем не скрываешь, – спокойно сказал он и сел на край кровати, возвращая мне подушку.

Я с удовольствием положила ее обратно под голову.

– Ну, так просвети меня, что же я такого сделала, ведь я точно не смогу заснуть, пока этого не услышу.

– Ты вернулась на Землю и показалась людям, – посерьезнел он. – Тебе нельзя этого делать! Ты мертва!

– Но Клеопатра сказала, что я могу так сделать, – пыталась защититься я.

В его глазах вспыхнула ярость.

– Так это она тебе рассказала?! – крикнул он больше себе, чем мне.

Мысленно комментируя черты его лица, я смотрела, как он вскипает от злости. Я правда делала это неосознанно. Он был таким красивым!

– Мало того что ты думаешь вслух, так еще и по твоей улыбке можно обо всем догадаться, – проворчал он.

Я пожалала плечами, довольная собой. Ну и черт с ним.

– Послушай, – начал Белет. – Тебе нельзя возвращаться на Землю. Я понимаю, что ты скучаешь по своим близким, что ты хотела уверить их, что все в порядке, но не делай этого. Никто не может увидеть, как ты творишь чудеса, как проходишь сквозь стены, иначе ты наде-лаешь дел.

Ого, хорошо, что Белет не знал, что Клеопатра хотела воскреснуть после смерти, он был бы вне себя от ярости.

– Не делай этого, прошу тебя. Ради себя самой. Ты навредишь в первую очередь самой себе. Ты уже не человек. Ты мертва. Не можешь повернуть время вспять.

– Да-да, я знаю. Только дьяволы могут путешествовать во времени. Дьяволицы нет... Это мне тоже рассказала Клеопатра, – добавила я быстро, пока он не зарычал, откуда я это знаю.

– Ладно, не важно. – Он потер лоб рукой. – Послушай. Ты не должна возвращаться на Землю. Ты сделаешь себе только хуже.

– погоди, – пробормотала я. – Ты определись: либо мне совсем нельзя этого делать, потому что я нарушаю какое-то правило, либо можно, но нежелательно?

– Нет такого правила, которое запретило бы тебе это сделать. Быть дьяволицей – это единственная возможность возвращаться на Землю... Но не делай этого, потому что ты можешь страшно напортачить.

– Тогда я буду осторожна, – махнула я рукой. – Сорри, Белет, но я не собираюсь расставаться с жизнью. Я ее люблю. А поскольку как дьяволица я имею право возвращаться на Землю, то буду возвращаться столько, сколько захочу.

Он был зол. Злость исходила от него волнами так, что у меня волосы вставали дыбом.

– Ты не передумашь? – спросил он.

– Скорее всего, нет, – улыбнулась я.

– Тогда в следующий раз, когда отправишься на Землю, возьми меня с собой.

Еще чего.

Он встал и подошел к стене, игнорируя мои протесты. Вытянул руку с золотым ключом и уже собирался вставить его в стену, но в последний момент остановился.

– Да, – повернулся он в мою сторону, – завтра, а точнее – уже сегодня утром тебя навестит Смерть. Первый торг уже не за горами.

Затем он исчез в сверкающем прямоугольнике. Ослепленная, я закрыла глаза и не смогла увидеть, как выглядела его дверь.

Смерть... Супер! Только ее до кучи не хватало.

Убаюканная собственным смехом, я тут же заснула, стоило только коснуться щекой подушки.

7

Ровно в час дня раздался звонок в дверь. Возможно, мне удалось проспять бы намного дольше, но кто-то особо назойливый не собирался убирать палец со звонка. Громко его проклиная, я накинула атласный халатик и сбежала вниз по лестнице.

Еще в спальне я мельком глянула в зеркало и обнаружила, что выгляжу ужасно. Волосы торчали во все стороны, несмытый макияж слегка размазался. Сама свежесть и радость с утра пораньше!

Я собиралась сказать пару ласковых этому гостю, который, видимо, пытался пробуравить пальцем дырку в звонке и проникнуть в дом.

Но, открыв дверь, я потеряла дар речи.

Передо мной стоял невысокий человек в рясе. Росту в нем было примерно метр пятьдесят, а может, даже метр сорок. Длинные рукава прикрывали его руки, в которых он держал папку с надписью «Совершенно секретно», а лицо скрывалось в тени широкого капюшона. Я не могла понять, мужчина это или женщина. Коричневая ряса успешно скрывала фигуру.

– Дьяволица Виктория? – визгливо спросил гость.

– Да, – кивнула я. – А ты?..

– Смерть. Приятно познакомиться.

До меня дошло, что я стою с открытым ртом. Я захлопнула его как можно скорее.

– Мне тоже, – пробормотала я и постаралась следить за собой, чтобы не глазеть на нее. – А ты, значит, принесла мне... задание.

Я пыталась звучать профессионально.

– Да. – Смерть слегка наклонила голову и протянула мне папку так, чтобы я не увидела ее руки.

– Спасибо. Может, хочешь чего-нибудь выпить? – предложила я вежливо, хотя мне совсем не хотелось пускать ее домой. – Сегодня так жарко, а ты в таком длинном... платье.

– Я не являюсь женщиной, – услышала я.

Ой... Блин...

– Прошу прощения, – быстро сказала я. – Просто по-польски смерть женского рода, поэтому я подумала...

– По-английски – мужского, – проинформировал меня мой гость, – но мужчиной я тоже не являюсь.

– О... Тогда кто ты? – Я была сбита с толку.

– Я среднего рода, – с достоинством сообщила она мне.

– Среднего... – повторила я.

Хотя я не видела ее скрытого под капюшоном лица, я чувствовала, что она смеется надо мной.

– Золотце, ты слышала, чтобы смерть размножалась? – спросила она. – Если я не размножаюсь, зачем мне род?

Я покивала, мол, понятно, хотя понятнее не стало.

– Я доставлю клиента в указанное место в назначенный час, – загадочно сказала Смерть. – До встречи.

Она повернулась ко мне спиной, и перед ней появилась черная дыра. Я не заметила, чтобы она вытащила откуда-нибудь ключ. Видимо, у Смерти были свои способы передвижения.

Я собиралась уже закрыть дверь, как вдруг услышала ее голос:

– И постарайся выглядеть прилично, а не так, будто ты только встала с кровати после бурной гулянки.

– Хорошо! – крикнула я, глядя на черную дыру, в которую вошла Смерть.

До меня донесся только шелест ее рясы, и в следующий момент ее уже не было. Класс! Я тоже хочу переносную черную дыру!

Я села за кухонный стол и, сотворив плотный завтрак (ясное дело, бескалорийный – при жизни мне не было до этого дела, так хоть после смерти могу постараться), принялась за чтение таинственной папки.

В ней была небольшая книжка под названием «Краткая биография Стефана Житомского». Краткая... Хорошо... В ней было 300 страниц! Помимо нее там лежали фотографии милого дедушки и карточка с датой: «13 мая, понедельник, 15.45; рак». То есть завтра. Место встречи со Смертью указано не было. Спрошу Белета.

Наверное, сначала стоит прочитать книгу о профессии дьявола – я к ней даже не притронулась.

Я читала до самого вечера. Из нее я поняла, что мне нужно было запомнить все плохие поступки этого старика и перечислить их в ответ Ангелу. Я тщательно составила список, начиная от момента, когда четырехлетний Стефан пнул собаку, и кончая тем, что он намеренно хлопнул дверью прямо перед соседкой и придавил ей пальцы около недели назад.

Вдруг в спальне, где я лежала на кровати, на стене появился мерцающий прямоугольник, который превратился в золотую дверь с вырезанными на ней иероглифами. Без каких-либо проблем я сразу поняла, кто сейчас войдет в мою комнату.

Следует отметить, что она постучалась шесть раз, прежде чем ворваться ко мне, но даже не дождалась, когда я скажу «входи».

– А если бы я была голой? – спросила я. – Или ты поймала бы меня *in flagranti*⁸?

Клеопатра фыркнула:

– Успокойся. Тебя? Да я большей скромницы никогда не видела.

М-да.

– Одевайся! Я похищаю тебя в клуб своего предка. Туда пускают только в вечерних платьях. Все, что подают «Под головой Анубиса», – египетское. Это единственное подобное место во всем Аду.

Я взглянула на ее сверкающее платье из белой плиссированной ткани, расшитое золотыми и лазуритовыми бусинами. Ожерелье на ее шее выглядело чертовски тяжелым, как и серьги и диадема в виде королевской кобры.

Клеопатра без спроса подошла к моему гардеробу и стала просматривать висевшие там платья. Мне было нечего возразить, поэтому я вернулась к чтению.

Она бросила мне красное платье с глубоким вырезом.

– Ну уж нет, – буркнула я.

– Ну уж да, – огрызнулась Клео. – Ты даже не представляешь, сколько у меня из-за тебя проблем.

Я удивилась. «Она что, бредит?»

– Белет закатил мне такой скандал из-за того, что я рассказала тебе о возможности возвращения на Землю.

– А платье тут при чем? – поинтересовалась я.

– Дорогая, ты очень нравишься Белету. Он тоже придет на эту вечеринку. Ты будешь выглядеть просто потрясно, скажешь ему пару любезностей, и он слегка успокоится и перестанет меня доставать.

– Я ему нравлюсь? – удивилась я. – Я думала, что он ведет себя так с каждой женщиной.

Шумно вздохнув, Клеопатра села рядом со мной.

– Понимаешь, дьяволам нельзя... хм... спать с женщинами. Это запрещено.

⁸ *In flagranti* (лат.) – с поличным.

– Белет что-то такое упоминал, – сказала я наигранно безразлично и подхватила туфли, которые она бросила на кровать.

Клео любила поболтать. Если не давить, то она наверняка сама расскажет о том, что меня интересует.

– Но ты больше не женщина, – продолжила она, как я и предполагала. – Ты – дьяволица. А это значит, что многие дьяволы тобой заинтересуются. Со мной тоже так было, но я дала им всем понять, что не собираюсь становиться жертвой их политических интриг, поэтому уже больше тысячи лет меня никто не трогает.

– Почему дьяволам запрещено влюбляться в женщин? – спросила я с подлинным интересом.

– Влюбляться им можно. Запрет касается только секса и возможности иметь потомство.

– Они могут иметь детей? – воскликнула я. – Белет не стал мне этого рассказывать.

– Честно говоря, я ничему не удивляюсь после того, что он сам натворил. Ну, одевайся. Я отправилась с платьем в ванную и крикнула ей:

– Расскажи мне о Белете!

– А потом мне снова попадет, когда ты ему все выболтаешь, да?

Я высунулась из ванной:

– Нет, клянусь!

Клеопатра вновь стала рассматривать содержимое моего шкафа.

– Знаешь... А может, и не знаешь, в конце концов, вы в двадцать первом веке ничего не знаете... – начала Клеопатра, пока я натягивала красное платье. – Потомки ангелов – это так называемые силачи, гиганты или великаны. Во времена Ноя случился потоп, чтобы частично их уничтожить, а затем на рождение подобных просто наложили запрет. Ты должна понять, что дети ангелов или дьяволов не являются людьми, хотя живут совсем как люди. Они больше, сильнее, агрессивнее. Теперь их не существует. Сгинули, все до одного.

– Какое отношение это имеет к Белету? – одевшись, спросила я.

В этом платье я чувствовала себя голой: из-за глубокого декольте я не могла надеть под низ бюстгальтер. Вырез, как я и предполагала, доходил до самого пупка. Спина была почти полностью открыта. Ну, что ж... По крайней мере, платье было по щиколотку.

– Я бы добавила еще пару украшений, – широко улыбнулась мне Клеопатра.

Она усадила меня на кровать и начала создавать различные ожерелья и серьги. Каждый следующий комплект был крупнее и сверкал сильнее предыдущего.

– Как это связано с Белетом? – спросила я снова.

– А ты как думаешь? Почему его понизили в должности и он уже три тысячи двести лет сидит в Распределении?

– У него есть ребенок?! – Я повернулась к ней.

– Был. Ахилл погиб, кажется, в 1184 году до нашей эры под Троей. Больше никаких родственников у него нет.

– Ахилл был его сыном?! Тот самый Ахилл?! Да?

– Не понимаю, что тебя так взбудоражило. Мифические либо библейские герои в основном были потомками ангелов. Такие люди не рождаются.

Ого... Я подумала о Пудзяне⁹. Нет... Он точно человек – полубог не стал бы рекламировать пиво.

– Так они теперь где-то в Аду или на Небе? – спросила я.

– Нет. – Она застегнула на моей шее длинную цепочку с тяжелым рубином, который красиво смотрелся между грудей. – Идеально.

⁹ Мариуш Пудзяновский (Пудзян) – польский пауэрлифтер, пятикратный победитель конкурса «Самый сильный человек в мире».

– Так где они? – не унималась я.

– Их не существует. Они просто исчезли, как и все черные души. – Она пожала плечами. – Я говорила тебе, что они были сильными и агрессивными. Они убивали. *Любили* убивать. Они были... безумны. Такова была плата за их силу и мощь. Все это произошло задолго до моего рождения, а дьяволы, как ты знаешь, довольно скрытны, если речь заходит о семейных дрызгах, поэтому много я тебе не расскажу.

Она махнула рукой, и мои волосы мягкой волной легли на плечи. Она широко улыбнулась, довольная своими усилиями.

– Можем идти, – сказала Клео и вставила ключ в стену. – Познакомишься с моим предком Рамзесом II. Только не удивляйся, у него рыжие волосы, и это его больное место. В общем, я не удивлена – кто хотел бы родиться рыжим?

Я не стала комментировать ее болтовню. Засунула свой ключ за широкий браслет на запястье, а для надежности обмотала его цепочкой.

– Запомни. – Клеопатра остановилась, держась за огромную дверную ручку. – Будь любезна с Белетом. Улыбайся и потанцуй с ним как минимум два раза.

После ее рассказа дьяволы перестали казаться мне безумцами с божественной силой. Теперь они казались мне сексуально озабоченными безумцами с божественной силой...

Я вошла в стену следом за ней. С другой стороны золоченой двери темнел клуб. Многие были в египетских одеждах. Некоторые мужчины носили одни лишь набедренные повязки.

На нас бросали заинтересованные взгляды. Наконец мы подошли к столику в углу, где в небрежной позе сидел явно скучающий Белет. Черный ирокез в приглушенном свете отливал темно-синим, а коротко постриженные волосы по бокам, казалось, поглощали свет. На рубашке снова было расстегнуто несколько пуговиц.

Как только он увидел меня, его глаза вспыхнули. Он встал, когда я садилась.

– Ты выглядишь великолепно. – Он поцеловал мою руку. – Само воплощение искушения. Он старался не пялиться на мое декольте, но вырез явно его привлекал.

– Ты тоже, – подмигнула я ему, и он улыбнулся еще шире.

Я прекрасно понимала, как выгляжу. Прежде чем уйти, я внимательно осмотрела себя в зеркале. Ярко-красное платье прекрасно прикрывало то, что нужно было прикрыть, в то же время намекая, что под ним находится. Тяжелый рубин, сверкавший на груди, привлекал внимание. Клеопатра превзошла саму себя, и все же я чувствовала себя неловко в этом платье.

К нашему столику подошел мужчина в головном уборе фараона. Из-под ленты торчали рыжие волосы.

– Здравствуй, Клеопатра, – поприветствовал он нашу спутницу. – Белет...

– Это Виктория, – представила она меня. – Дьяволица. Новенькая.

– Ах, дьяволица. – Он лукаво улыбнулся.

Я будто кожей чувствовала, как он тихонько что-то замышляет и рассчитывает. Я посмотрела к нему. В Древнем Египте его родственники наверняка высмеивали его рыжую шевелюру, столь нетипичную для той местности.

– В моем клубе тебе всегда будут рады, – сказал он.

– И мне приятно было с тобой познакомиться, – соврала я.

– Нам, пожалуйста, три ибиса, – сказала Клеопатра, на что Рамзес II кивнул и отошел.

Я завязала разговор с Белетом о своем будущем торге, в котором он должен был мне помогать. Красивый дьявол смотрел мне в глаза, будто хотел пробуравить меня взглядом. Мне стало жарко.

Во время беседы Белет подсел ко мне ближе и небрежно положил руку на спинку дивана прямо за мной. Я чувствовала исходящее от нее тепло.

Вскоре к нам подошел Рамзес II с тремя красными напитками в высоких стаканах, в которых плавала земляника.

– Земляника? – удивилась я. – Она вроде не растет в Египте...

Клеопатра надменно посмотрела на меня и сказала уверенным голосом:

– В Египте все растет!

Я решила не вступать с ней в дискуссию. Иначе наверняка бы узнала, что картофель, привезенный первооткрывателями Южной Америки, тоже впервые уродился в Египте...

Внезапно шум, царивший в забитом до отказа зале «Под головой Анубиса», утих. Через необычайно роскошные двустворчатые двери в клуб вошла женщина, одетая... в точно такое же платье, что и Клеопатра.

– Хатшепсут, – с ненавистью прошипела Клеопатра.

Я глянула на Белета, чье лицо находилось примерно в пятнадцати сантиметрах от моего. Даже не заметила, когда он придвинулся ко мне еще ближе. Он пожал плечами и с любопытством наблюдал за действиями Хатшепсут, лицо которой исказилось в гримасе ярости, когда она увидела Клео в таком же платье. Она шла прямо к нам.

– Образ Иисиды – не твоя собственность! – крикнула она Клеопатре. – Снова тебе нужно было надеть ее церемониальный наряд, да? А ты ведь даже не египтянка!

Белет наклонился ко мне, убрал мои волосы в сторону и прошептал на ухо:

– Так они ругаются почти каждую неделю. Хатшепсут правила Египтом намного раньше Клео и была одной из тех немногих женщин, которые носили титул фараона. Мужской титул...

От его теплого дыхания у меня побежали мурашки по коже. Я невольно задержала дыхание и тут же прокляла себя за такую слабость по отношению к Белету.

– Может, я и не египтянка по крови, но царица уж точно получше! – воскликнула Клеопатра. – Мне не нужно было притворяться мужчиной, чтобы править страной!

– Я, по крайней мере, была фараоном! – возмущенно ответила Хатшепсут. – А ты? Греческая плебейка, дорвавшаяся до власти!

– А я, по крайней мере, управляла Египтом как женщина. Мне не нужно было наряжаться в мужскую одежду и разыгрывать спектакль под названием «ваяйте безгрудые статуи»!

– Но это я построила самые великолепные храмы!

– Но это я ходила в военные походы! В твоё правление укрепились коалиция!

– Но не в мое правление Рим полностью захватил Египет, а наша вера погибла!

В зале воцарилась тишина. Хатшепсут выкатила тяжелую артиллерию. Древние правители Египта не могли смириться с тем, что никто уже не почитает старых богов, а также их самих: каждый фараон получал титул «воплощение Гора» – одного из богов египетского пантеона.

– Но ведь их вера в любом случае не была истинной, – шепнула я Белету. – Не бывает богов с собачьими или птичьими головами. Есть один Бог, ангелы и дьяволы.

– Начиная с третьего тысячелетия до нашей эры никому еще не удалось объяснить им, что их вера на самом деле лжива. У тебя, думаю, тоже не получится... – пробормотал он.

Он говорил о них, но смотрел на меня. Любовался впадинкой между ключиц, изгибом плеча, тенью, отбрасываемой подбородком. Его взгляд обжигал кожу.

– Ой, я тебя умоляю, – проворчала Клеопатра. – Иди, поболтай с Бельфегором. У вас много общего.

На другой стороне зала нам помахал типично женским жестом стройный мужчина с длинными волосами, одетый... в платье с оборками.

– Это?... – прохрипела я, внезапно потеряв голос.

Губы Белета почти касались моего уха, что мешало мне сосредоточиться на его словах.

– Это Бельфегор, один из дьяволов. Прежде чем мы стали набирать женщин в качестве дьяволиц, Бельфегор согласился притворяться женщиной, чтобы искушать мужчин. Сначала все восхищались его смелостью и преданностью делу, а затем Бельфегору очень понравилось быть женщиной...

Я кивнула и, наклонившись к столу, потянулась за коктейлем. На секунду мне пришлось оторваться от дьявола. Рядом с ним, так близко к его телу, я не могла думать, не получалось сосредоточиться.

И снова я разозлилась на себя за то, что так реагировала на его прикосновения и взгляды.

Я сделала большой глоток. Мне не грозило мгновенное опьянение после одного коктейля, поэтому можно было не бояться, что я начну, как дурочка, хихикать и виснуть на Белете.

Ух, вот это крепость! Я удивленно посмотрела на своего спутника.

– Там около пятидесяти процентов, – сказал он и тоже сделал глоток.

– Пятьдесят процентов?! Господи, от подобного алкоголя в больших количествах наверняка можно умереть!

Белет, поднеся стакан к губам, замер, а затем весело посмотрел на меня:

– Дорогая... Ты уже мертва. Больше нельзя.

После очередного раунда напитков, которых Рамзес II для нас не жалел, рука Белета на моих плечах перестала меня смущать. Я даже вытащила его на танцпол. Несколько часов мы сходили с ума под пристальным взглядом других дьяволов. Несколько раз мне пришлось потанцевать и с остальными – я не могла отказаться.

В конце концов, когда мир немного перестал кружиться перед глазами, я сказала Белету, что, наверное, мне пора поискать стену.

– Уже? – спросил он явно разочарованно.

Его ладони скользили по моей нагой спине.

– Да, хотелось бы еще раз взглянуть на свои записи завтра утром, а после такой вечеринки меня наверняка будет мутить. Кроме того, у меня жутко кружится голова. – Я громко рассмеялась.

– Может, подвезти тебя? – предложил он. – Побудем вместе подольше.

– Хочешь пьяным сесть за руль? – удивилась я.

Белет снова выглядел так, будто я сказала нечто умиротворяющее.

– Я дьявол, ты постоянно об этом забываешь. – Он повел меня к выходу.

Я не смогла перебороть себя и помахала Бельфегору.

Он улыбнулся мне так, что я увидела состояние его восьмерок, и изящно помахал в ответ. Как мило!

Перед входом «Под головой Анубиса», совсем рядом с нами, материализовался кроваво-красный «Ламборгини» Белета.

Пока мы ехали, я рассказывала ему о составленном мной списке грехов своего первого клиента, о том, как меня посетила Смерть, о своей семье, даже без смущения начала рассказывать, как в 17 лет мне удаляли аппендикс. Белет не возражал, только смеялся и иногда комментировал мои истории.

Мы доехали в целости и сохранности. Автомобиль ни разу не повело в сторону.

Белет проводил меня до двери и оперся рукой об косяк, не позволяя мне пройти внутрь.

– Я прекрасно провел сегодня время.

– Я тоже. – Я улыбнулась ему своей улыбкой номер 6 (может, без восьмерок, зато точно с семерками).

Он прильнул ко мне и нежно погладил по плечу. Мне так хотелось его поцеловать, до дрожи. Он был таким притягательным: высокий, в черной рубашке, идеально сидящей на его идеальном теле, с легкой улыбкой на губах. Из него прямо-таки била энергия мужчины-завоевателя.

Белет наклонился и поцеловал меня. Я обняла его за плечи, а он обвил руки вокруг моей талии. Никто еще не целовал меня так пылко и чувственно.

Никто...

Перед глазами встало лицо Петруши. Его полные губы, черные как уголь глаза в обрамлении длинных ресниц.

Если бы он так меня желал...

Я оторвалась от Белета, заглянула в его подернутые дымкой глаза. Не следовало его целовать.

– Я, пожалуй, пойду, – сказала я. – Спасибо за прекрасный вечер. До завтра.

Чмокнула его в щеку и пролезла под его рукой. Только несколько минут спустя, после того как за мной закрылась дверь, я услышала шум мотора.

8

Белет рассказал мне, что своим поведением, советами и историями я должна убедить умершего в том, что он действительно хочет и вообще всегда мечтал попасть в Ад. Конечно, меня могут обыграть еще в самом начале, когда попадается тот, кто на протяжении жизни был прямо-таки воплощением добродетели. Тогда ангел попросту заткнет меня, перечисляя все добрые поступки, и у меня даже не будет возможности убедить клиента в том, что ему на роду написано развлекаться в Аду.

Однако, если жизнь покойного была... скажем так, нормальной, то можно было бы поспорить о месте его вечного покоя, тогда душа сама может решить, куда она хочет пойти. Естественно, все говорят, что желают отправиться в Рай – такой уж существует стереотип, что там намного лучше. А о том, что на большой высоте людям с низким давлением явно будет худо, почему-то никто никогда не задумывается...

Если клиент заявляет, что хочет попасть в Рай, и отправляется туда – так тоже не бывает. Он действительно должен этого хотеть. Необходимо разжечь в нем это желание. В основном у всех людей на торгах в голове такая неразбериха, что спрашивать их нет никакого смысла – они не могут желать всем сердцем.

Так было и со мной. Ангел пытался переубедить меня, но Азazelь перекричал его, а я была так напугана тем, что отправляюсь в Ад, что была не в состоянии думать.

Поскольку моим первым заданием был старик, я решила одеться в приглушенных тонах без глубоких вырезов. Сказывался опыт: восьмидесятилетний охранник в университете каждый раз испепелял меня взглядом, когда я проходила мимо него в мини-юбке.

За пять минут до назначенного времени кто-то постучал в дверь. С длинным – примерно пару метров – списком грехов господина Стефана (видно, он даром время не терял) я спустилась по лестнице. На пороге меня уже ждал Белет, небрежно прислонившийся к колонне на крыльце. При виде меня он улыбнулся:

– Готова?

– Готова.

Он сунул ключ в стену рядом со мной. Я никогда раньше не видела его двери. У Клеопатры, как и у Хатшепсут, были золотые ворота, определяющие их эпоху. У меня была обычная деревянная дверь вишневого оттенка. А у Белета?

Перед нами появились белые двойные двери с множеством разноцветных стеклышек. Они с чем-то у меня ассоциировались, но я не могла вспомнить, с чем именно.

– Красивые, – сказала я.

Он кивнул и пропустил меня вперед.

Мы оказались в причудливом месте – я запомнила его с момента своей смерти. Все было белым-бело, снизу поднималась молочная мгла. Не было ни стен, ни потолка – только нереальная белизна. Все расплывалось перед глазами.

– Твоим противником будет Мюриэль. Он из хора Господства, – сообщил мне Белет.

– А ты из какого хора? – поинтересовалась я.

Не знала, что у них есть какие-то хоры. Черт побери, надо было разобраться в этом вопросе.

– Власти... Я был из хора Власти...

– Ну и где этот ангел? – спросила я, сменив явно неприятную для Белета тему.

– Скоро появится, – пробормотал он.

Только он это сказал, и напротив нас появилась обычная черная дверь. Из нее вышел высокий, одетый в белое мужчина. Он был прекрасно сложен, совсем как Белет, только

лицо его обрамляли светлые волосы средней длины, идеально подчеркивающие квадратную челюсть. Из-под челки на меня смотрели голубые глаза. Он улыбнулся мне.

Матерь божья, ну вылитый Брэд Питт!

Белет соорудил такое лицо, будто я его чем-то ударила, а ангел быстро склонил голову, чтобы я не заметила его улыбку.

Вот черт, снова я подумала слишком громко.

– Приветствую, я Мюриэль. – Он пытался быть серьезным, но я видела, как за плохо скрываемой улыбкой дрожат уголки его губ.

– Привет, я Вики, – улыбнулась я ему. – Та, что слишком громко думает.

Этого Мюриэль вынести не смог и залился громким смехом, который эхом отразился в этом странном мире. Его теплый смех обрадовал меня, и я почувствовала себя счастливой. Ого, очередное волшебство, Белет тоже врачевал меня подобным образом, только у него был низкий чувственный голос, который окутывал меня словно бархат.

На мое счастье (и Мюриэля, потому что Белет выглядел готовым взорваться в любой момент), возле нас образовался небольшой вихрь, который превратился в черную дыру. Из нее вышла Смерть под руку с напуганным дедом. Все тут же посерьезнели.

Мюриэль махнул рукой, и из ниоткуда появился стул, на который сел господин Стефан. Смерть весело помахала мне и встала за ним. Интересно зачем? Бедняга выглядел так, будто собирался умереть во второй раз, только в этот раз от сердечного приступа... вряд ли ему хотелось убежать...

Я мило и успокаивающе ему улыбнулась. Не сработало... Обнадеженный старик не отрывал взгляда от Мюриэля, который наколдовал себе крылья. Позер...

– Господин Стефан Житомский, – сказал ангел, – вы умерли сегодня. Теперь я и посланница Ада, – он указал на меня, – будем торговаться за вашу душу. От этого зависит, отправитесь вы на вечный покой в Рай или на вечные муки в Ад. Тем не менее окончательное решение за вами.

Мне хотелось возмутиться. Мюриэль с самого начала обставил все так, что у меня почти не осталось шансов. Старик теперь глядел на меня недоверчиво.

– Господин Житомский, – быстро сказала я, – все мы хотим, чтобы вы приняли правильное для себя решение и не сожалели о нем целую вечность, которая, как мы все знаем, чрезвычайно длинная. Вам придется сделать это после того, как мы с Мюриэлем расскажем вам о несомненных преимуществах наших миров.

– Понятно, – буркнул старик.

Мы приступили к делу. К моему удивлению, Мюриэль по памяти стал перечислять все добрые поступки Стефана Житомского. Черт... Я его грехи могла только красиво прочесть. Откуда мне было знать, что их надо было выучить!

Когда он закончил, то приглашающе посмотрел на меня.

Прочистив горло, я вытащила из кармана карточку, которая развернулась на несколько метров прямо до ног старика. Я порадовалась, что в самом начале списка сгруппировала, какие заповеди и сколько раз нарушил их покойник.

Я перечислила гораздо больше грехов, чем Мюриэль – добрых дел. Ха!

Старичок посмотрел на ангела.

– Я хочу отправиться в Рай, – сказал он уверенно и повернулся к ангелу: – Можно ведь, правда?

– Конечно же, – согласился Мюриэль. – Мы уже ждем вас там.

Дед улыбнулся, довольный таким поворотом.

О нет! Он этого правда желает! Мне не удалось устроить его громадным количеством совершенных им грехов! Ну что за человек? Его совсем не беспокоит, что он так часто грешил? Неужели в наши дни никто не хочет раскаяться?

– Господин Житомский, – начала я, – прежде чем вы примите окончательное решение, вы должны понять, чем Рай отличается от Ада. Так вот, они в самом деле ничем не отличаются.

Все вперились в меня слегка удивленными взглядами.

– В Аду климат намного лучше, – нахваливала я, – идеально подходит тем, кто страдает ревматизмом. У нас обширная сеть баров и ресторанов, прекрасно развита инфраструктура. С уверенностью могу сказать, что там много ваших друзей...

– Ну конечно, – фыркнул старик. – Эти дьяволы определенно горят в адском огне. Так им и надо! Збышек до сих пор не отдал мне пятьдесят злотых, которые проиграл в карты! А пенсия у него была побольше, чем у меня! Умер, а не отдал, старый хрыч! Ну и прекрасно, пусть горит в Аду!

Мюриэль улыбнулся мне, а на лице его было написано превосходство и презрение уверенного в себе победителя.

– Господин Житомский, но что же ждет вас на Небесах? – решила я зайти с другой стороны. – Что вы будете там делать целую вечность? Распевать «Ave Maria»? С ума сойти можно... Зато в Аду куча разных красивых... э-э-э... старушек, – подмигнула я ему.

– Золотце, я умер от рака простаты... – поведал мне господин Стефан.

Я глянула на Смерть. Этого не было в документах! Там был только рак! Смерть беспечно пожала плечами.

– Я принял решение, – торжественно заявил господин Житомский. – Хочу отправиться в Рай. Желаю этого всем сердцем. Прости, золотце, – улыбнулся он мне.

– Но... – начала я, но Белет положил руку мне на плечо.

– Конец торга, – сказал он. – Ты проиграла.

Я посмотрела на довольного Мюриэля. Ему было нечему радоваться – он ничего вообще не сделал. Стоял себе, такой красивый со своими крылышками, благодаря чему соблазнил моего клиента. Возмутительно! Я пожала ему руку в знак окончания торга. Когда наши руки соприкоснулись, они вспыхнули белым сиянием.

Мюриэль взял господина Житомского под руку и прошел с ним через черную дверь. В небытии остались только я, Белет и Смерть.

– Для первого раза неплохо, – проскрипела Смерть, – хотя со старушками ты слегка промахнулась.

Ее смех еще долго звучал после того, как она исчезла в черной дыре.

– Было вправду хорошо, – улыбнулся мне Белет. – Еще немного потренируешься и наверняка уговоришь кого-нибудь отправиться в Ад либо так ловко перечислишь грехи и оспоришь добрые дела, что у покойного даже не будет права решать, куда пойти. В следующий раз все получится.

В следующий раз я прижму Смерть к стене, чтобы она мне подробно выложила, от чего умер клиент...

– Да ладно тебе, детка, не расстраивайся. – Он обнял меня по-дружески. – Это был твой первый раз. В следующий будет лучше.

– Когда будет этот следующий раз? – спросила я.

– Смерть придет к тебе завтра со следующим заданием. Мы дадим тебе больше времени на подготовку.

Я тяжело вздохнула. В этот раз придется выучить все грехи. Идиотская бюрократия. Будто просто прочесть все грехи недостаточно...

* * *

Меня окутала тьма. Чувственная, теплая, безопасная. Я уверенно шла между деревьями. Не знала, куда иду и зачем. Чувствовала, что должна идти вперед. Это даже не предчувствие. Это было принуждение. И все же я полностью ему доверяла – знала, что все это к лучшему.

Еще глубже в темноту, докуда не достает даже свет фонаря. Туда, далеко. Вперед.

Я споткнулась. В ту же секунду меня одолели сомнения. Что я тут делаю? Где я? Куда я направляюсь?

Однако сомнения исчезли так же быстро, как и появились. С улыбкой на лице я снова шла вперед. К своей судьбе.

Внезапно я что-то услышала. Шорох, шаги, чье-то тяжелое дыхание. Я не испугалась и продолжала идти вперед. Несомненно, я должна идти. Не могла свернуть, вернуться к друзьям, которых покинула. Не помнила, где и когда. Теперь это не имело значения. Я должна была идти вперед и не беспокоиться ни о чем другом.

Просто идти.

Из тьмы рядом со мной вынырнул мужчина. Я точно его не видела. Его фигуру скрывала темнота. Он был выше меня, в черном расстегнутом плаще. Его полы, взметнувшись вверх от ветра, напоминали огромные крылья.

Его глаза.

Я впервые почувствовала страх.

Его глаза были пустыми. Светло-голубые, водянистые, лишённые каких-либо эмоций. Смотревшие на меня с безразличием.

В темноте блеснуло лезвие.

Я пыталась убежать. Бежала вперед. Где-то выронила свой мобильный телефон, когда пыталась вытащить его из кармана джинсов. Хотела кричать, но не могла произнести ни звука.

Мужчина бежал за мной.

Догонял.

Он схватил меня за плечо. Я почувствовала пронзительную боль, когда он впервые пырнул меня ножом. И все-таки больше всего меня напугал его равнодушный мертвый взгляд. Будто бы он не осознавал, что делает.

Молчаливая машина.

Я схватила его за полы плаща, а он продолжал крепко держать меня за плечо, ударяя снова. Я ощущала стекающую по коже кровь. словно любовники, мы стояли друг напротив друга в танце смерти. Я смотрела в эти пустые глаза, не зная, где я и зачем. Я знала одно – что умираю.

Я опустилась на землю, а он упал на колени рядом со мной. Теплая кровь на зеленой траве. Снова и снова он стал ударять меня ножом. Урывками сознания я увидела, как его тело перед очередным ударом сотрясли рыдания.

* * *

Я резко вскочила с кровати. Отброшенное одеяло в сатиновом пододеяльнике с шелестом скатилось на пол.

«Где я?!» – крикнула я слишком громко.

Обняв себя за живот, я огляделась. Спальня в Лос-Дьяблосе. Я включила свет и подошла к зеркалу. Сняла с себя футболку.

Никаких следов, даже шрамов не осталось. И тем не менее я чувствовала пронзающую внутренности острую боль. Фантом того вечера, того страдания.

Не переставая дрожать, я прошлась по всему дому, зажигая свет в каждой комнате. Хотела прогнать темноту, доказать самой себе, что мне ничто не угрожает, что никто не подстерегает меня в тени с ножом в руках.

В конце концов я вернулась в спальню. Меня всю била дрожь. Поверх футболки я натянула свитер, но озноб не проходил.

Я съежилась на кровати.

Сон никак не приходил, а в голове крутились только мысли о тех глазах. Глазах, в которых не было ни чувств, ни жизни, ни... воли?

Что-то было не так. Никак не получалось составить из своих воспоминаний полную картину. Я помнила тот вечер как в тумане. Почему я ушла одна? Кусочки головоломки не складывались воедино. Наконец я заснула, уверенная в том, что моя смерть была чрезвычайно странной.

9

На следующий день в час дня я уже стояла у двери. До этого пришлось уладить пару вопросов по учебе: если уж я притворялась живой, то придется притворяться, будто я учусь. Весь день я занималась чем угодно, лишь бы не вспоминать о вчерашнем сне. О тех пустых глазах...

Когда Смерть нажала на звонок, я тут же открыла ей дверь.

– О, да ты ждала меня, – удивленно сказала она. – У меня для тебя задание.

– Я уже догадалась, – процедила я. – Проходи. У меня к тебе несколько вопросов. Ты должна рассказать мне о смерти нового клиента, чтобы я не совершила такую же ошибку...

– Я бы с удовольствием выпила чаю...

Разве Смерть пьет? Я решила промолчать. Она проворно забралась на барный стул на кухне, пока я заваривала зеленый чай.

– Может, перейдем в столовую? – предложила я.

– Нет, мне и тут хорошо, – ответила она.

Минуту спустя я просматривала документы, которые она принесла, в поисках даты и причины смерти, а она спокойно попивала чай. Делала она это искусно, совсем не показывая лица.

– Почему ты не снимешь капюшон? Тебе холодно? – коварно поинтересовалась я.

– Нет, все в порядке, – проскрежетала она. – У тебя довольно уютно.

– Спасибо.

Эх, она не попала на мою маленькую уловку.

– Знаю, куда ты клонишь. Тебе хочется узнать, как я выгляжу. – Она засмеялась.

– Не отрицаю.

– Ну, так смотри.

Она откинула капюшон, под которым... ничего не было.

О-о-о...

У нее не было ни головы, ни шеи. Коричневая ряса окружала несуществующую шею, скрывая остальное тело в тени.

– Ты невидимая? – полюбопытствовала я.

– Нет. И, уж если на то пошло, невидимое. Ты забываешь, что у меня нет рода. Нет, я не невидимое. Меня попросту нет.

Я протянула руку и провела ей в воздухе, по тому месту, где у Смерти должна была быть голова, но не встретила никакого сопротивления. Пустота. Обыкновенный воздух. Там в самом деле не было головы! Смерть... не существовала.

– О... Но как это возможно? – Я никак не могла это осознать.

– Меня на самом деле нет. – Она накинула капюшон обратно на голову.

Ткань приняла форму несуществующего черепа. Я наклонилась и заглянула под стол. Ног, опирающихся на перекладину высокого стула, не было. Ряса свисала с несуществующих коленей, но не было видно ни ног, ни обуви. Смерть, видимо, обувь не пользовалась.

– Но ты говоришь со мной, – отметила я. – И пьешь мой чай...

Она склонила голову, словно заглядывая в чашку.

– Действительно. Я пью твой чай, но все-таки меня тут нет.

– А если ты снимешь рясу, то ты будешь существовать или нет? – продолжала любопытствовать я.

– Буду, но в то же время нет. Удобно, когда нужно незаметно к кому-то подкрасться. Некоторые пытаются убежать от Смерти, – произнесла она так, будто считала этих людей невменяемыми.

– Кстати, – подхватила я, – легенды гласят, что с тобой можно поспорить на жизнь. Это правда?

Она пренебрежительно махнула рукой:

– Правда, но я все время выигрываю. Проиграло я всего три раза... Впрочем, это маленькая цифра по сравнению с миллиардами существ, которые стояли у ворот, ожидая торга.

– А как ты... э-э-э... не знаю, как бы сказать, проспорило?

Полезно было бы об этом узнать. Может, я смогла бы подсказать Мареку, как это сделать, – пусть тренируется!

– Эх... Хвастаться тут нечем... Должен был умереть один программист. Ну, мы и поспорили, кто напишет программу лучше, а затем каждый пустил свою в продажу.

Программирование в качестве спора?... Такое мог придумать только программист...

– И что было дальше?

– Он написал XP, а я – Висту... Не знаю почему, но никому не понравилась моя Виста... Вот и пришлось дать ему еще тридцать лет...

Я подавилась чаем. Мой брат постоянно твердил, что Висту изобрел Сатана. Что ж... он промахнулся, но совсем немного.

– Мне жаль, – сказала я.

Смерть печально кивнула. По ней было видно, что она не могла оправиться от того, что какой-то программист вот так вырвался из ее рук.

– А почему тебя часто изображают с косой? Я еще не видела тебя с ней, – расспрашивала я дальше.

Меня чрезвычайно увлекла эта тема. Смерть была... своеобразной фигурой. Совершенно уникальной и противоречивой. В целом она даже вызывала симпатию.

– Не знаю... – пробормотала она. – Иногда я хожу с топором, потому что некоторые не хотят умирать сразу. Откуда взялась эта коса? Понятия не имею.

После этого короткого ответа я уже не была так уверена в том, что она вызывает симпатию, и решила не задавать ей больше никаких вопросов. Не хотелось бы узнать, что она делает этим топором...

– О, в этот раз авария на мотоцикле, – сменила я тему, вчитываясь в биографию нового клиента. – Парень попадет под грузовик. В два часа ночи?! Разве мы работаем ночью?

Я возмущенно глянула на Смерть. Эта работа нравилась мне все меньше. Мало того что у ангелов до сих пор есть преимущество из-за стереотипов, так вдобавок к этому я должна работать еще и ночью? Я люблю поспать...

– Люди постоянно умирают, – равнодушно сказала она.

Я посмотрела на нее:

– А сейчас нет? Ты же сидишь сейчас со мной.

– Я всегда могу вернуться в прошлое, – рассмеялась Смерть.

Вдруг в моей голове что-то щелкнуло. Почему ее не было рядом со мной, когда я умирала? Почему она не проводила меня в небытие? Не встала за моим стулом во время торга? Там, в туманном краю, где вечные существа решают будущее покойного, ее не было. Нас было только трое: я, незнакомый мне ангел и дьявол Азazelь.

– Почему я не помню тебя в момент своей смерти?

– Потому что меня там не было.

– Почему? Ты приходишь не на все смерти?

– На все.

Она злилась, я слышала ярость в ее визгливом голосе. С громким стуком она поставила чашку на стол.

– Твоя смерть была другой. Незапланированной.

Смерть вздохнула, подхватила чайник и налила ароматный напиток в свою чашку. Она спокойно потягивала чай, и, казалось, совершенно не представляла, что только что мне открыла. Зато я не могла сдвинуться с места.

Как это моя смерть была незапланированной? Что это значит? У них же все тщательно запланировано и разложено по полочкам на год вперед. Бога ради, Ад – это же прототип налоговой. Они знают все!

– Случайность? – выдавила я наконец. – Объясни.

– Не случайность. Я не знало, что ты умрешь. А узнало только во время чаепития. – Она указала на чашку и зашлась скрипучим смехом, чрезвычайно довольная собственной шуткой.

– Но ты же Смерть, – сказала я сквозь зубы. – Как ты можешь не знать, когда кто-то умирает?

– Ну, такое случается, – вздохнула она. – В основном тогда, когда кто-то из наших в это вмешивается. Гитлеру было написано прожить девяносто лет, а Рейх должен был оккупировать всю Европу. Ну, Люцифер тогда сказал, что это чересчур, во время преследований толпы людей будут умирать одновременно, а у нас нет столько персонала, чтобы обслужить всех, и Гитлеру был вынесен приговор.

– Мне тоже кто-то вынес приговор? – спросила я после недолгого молчания.

– Нет, – пожала она плечами. – Вот почему это так интересно.

– Да уж... Ужасно.

Какое-то время мы просто сидели молча. Тишина была нарушена, только когда Смерть отхлебнула чаю.

Почему меня убили? Этого не было в планах – смерть от колотых ран на Поле Моковском не была мне предназначена. Кроме того, никто даже не соизволил сообщить об этом Смерти. Я чувствовала себя обманутой.

– Как мне узнать, почему я умерла? – спросила я. – Кто-то ведь должен знать, правда?

– Сходи в Отдел кадров, комната номер 6. У них должна быть твоя биография, в которой все написано. – Она прыгнула со стула на пол. – Ладно, мне уже пора идти. Сегодня землетрясение в Италии. – От ее довольного голоса меня пробила дрожь.

Я проводила своего маленького гостя до двери. Смерть двигалась совершенно бесшумно. Хм... Должно быть, очень полезная штука – намного легче заставить людей врасплох, когда летишь на них с топором, не так ли?

– Обожаю Италию, – болтала она, выходя на крыльцо. – Помпеи, Везувий, чума, набеги варваров, Муссолини. Люблю эту страну. А после сегодняшнего землетрясения особенно. Будет просто... потрясающе!

Ее скрипучий смех звенел еще долго после того, как она исчезла в черной дыре. Я решила, что стоит снова заглянуть в Учреждение. К сожалению, теперь мне нужно было бежать в университет. Сегодня будут занятия с Петрушей! Выяснение загадочных обстоятельств своей смерти придется отложить на потом. Жизнь, пусть и притворная, была для меня куда важнее.

10

Я вышла из стены в каком-то темном переулке в Средместье¹⁰, напугав бурого котенка с единственным рыжим ухом, который тут же с грохотом нырнул в мусорный контейнер.

– Прости меня, киса, – крикнула я ему, но в ответ услышала только сердитое фырканье и шелест пластикового пакета.

На прошлой неделе мне удалось успешно загипнотизировать преподавателей – они были убеждены, что я присутствовала на всех лекциях и выполняла все задания. Утром таким же способом я обеспечила себе самый высокий балл в тесте по биологии.

Но теперь у меня были занятия с Петрушей, поэтому я обязательно должна была их посетить. Вообще, *de facto*¹¹ это были не занятия один на один – просто несколько групп собирались в одной громадной аудитории с микроскопами. Это ничего не меняло – у меня все равно была возможность его увидеть. Знаю-знаю, это выглядит... жалко. Вся эта идеализация, будто он самый красивый, самый замечательный, самый умный. Только он один. Вот только я ничего не могла с этим поделать.

Я вошла в аудиторию, проходя мимо его стула.

– Привет. – Я весело ему улыбнулась.

– О, привет, – слегка улыбнулся он в ответ.

– Как дела? – спросила я, присаживаясь на скамейку и полностью игнорируя толпу девушек, которые вечно не давали ему прохода.

– Ничего интересного. Вчера ходил на вечеринку, так теперь в отключке.

– Ага... – Я совершенно не знала, что еще сказать, спросить ли о чем-нибудь или помолчать и подождать, пока он не заговорит первым.

Он промолчал и просто смотрел мне в глаза. В полной отключке...

Ну вот почему всегда, всегда, когда я с ним разговариваю, у меня складывается впечатление, будто я ему навязываюсь?

– Ладно, пойду к своим, – снова улыбнулась я.

Он кивнул, и я ушла, пытаясь идти с прямой спиной и, не дай бог, не споткнуться у него на глазах. Сев на свое место, я глянула на него краем глаза. Он смотрел не на меня. Черт возьми... Я безнадежна! Я тут же сгорбилась от осознания своего поражения.

Недавно мы пошли на прогулку в Старый город. Точнее, я его вытащила – он бы никогда не пригласил меня, никогда бы не предложил. Это я всегда выступала с инициативой. Действительно, трудно не выглядеть отчаявшейся и навязчивой, когда единственная возможность увидеть кого-то – это предложить ему встретиться...

Одна из многих сердечных истин гласит: не навязывайся. А как не навязываться, если кто-то такой безынициативный? Это как известное модное правило: не надевай мини-юбку и блузку с глубоким декольте, иначе будешь выглядеть как шлюха. Но и это не всегда получается соблюдать, особенно когда собираешься на вечеринку.

Тогда в Старом городе я упала на лестнице. Ничего странного – я и в самой удобной обуви на ровном месте могу споткнуться. Хорошо хоть, не покраснела, а только громко рассмеялась. Это он запаниковал и быстро поднял меня на ноги. Меня вся ситуация так развеселила, это было... в моем стиле. Тем не менее повторять этого мне бы не хотелось. Очаровательной растоптой можно предстать лишь однажды. Хуже, если печально известной.

Всю оставшуюся часть трехчасовых занятий я тайно поглядывала на Петрушу. Один раз я заметила, как он смотрит в мою сторону. Всего один раз...

¹⁰ Средместье – центральный район Варшавы.

¹¹ De facto (лат.) – фактически.

Вся наша группа вышла из здания. Я быстро подошла к нему и спросила, едет ли он домой, если да, то я пойду с ним. В автобусе, как обычно, рассказывала ему смешные истории. Он смеялся, участвовал в разговоре, а я, естественно, чувствовала себя как в раю.

– Провожу тебя немного, – удивил он меня, выйдя на моей остановке. – Ты должна закончить эту жуткую историю.

Обрадованная, с еще большей энергией и остроумием, я закончила рассказ о том, как упала в погоне за автобусом. Я всегда рассказывала ему обо всем на свете. Так хотелось поделиться историями про Ад, но я не могла. Он принял бы меня за сумасшедшую...

Когда мы дошли до моего подъезда, что-то жалобно замыкало под лестницей. Мы повернули головы на звук. Под самой нижней ступенькой, свернувшись в клубок, сидел маленький бурый котенок с одним рыжим ухом. Я замерла. Откуда он тут взялся? Он же был на другой стороне Вислы, в Средместье!

Должно быть, это какой-то другой кот. Тот не смог бы сюда попасть. И откуда ему знать, где я живу?

Кот повернул ко мне мордочку и громко мяукнул, будто оглашая, что знает обо мне все.

– О, какой милашка. – Петруша присел рядом с ним и погладил его по треугольной мордочке.

Я тоже присела на корточки. Котенок тут же выпрыгнул из своего укрытия и оказался у меня на коленях.

Петрек громко рассмеялся.

– Похоже, он выбрал тебя своей новой хозяйкой, – сказал он, продолжая поглаживать кота. – Люблю котов. Они правда такие милые.

Петруша почти никогда не рассказывал о себе, о своем доме. Казалось, он не скучал по семье с тех пор, как приехал в Варшаву учиться, но однажды выдал себя, с грустью вспоминая своего кота.

Котенок смотрел на меня желтыми глазами, буравя взглядом. Я почувствовала себя неуютно.

– Может, возьму его себе, – слегка натянуто улыбнулась я Петруше и солгала: – Всегда мечтала иметь котика.

Петрек широко улыбнулся:

– Значит, я буду чаще к тебе заходить.

Одного предложения хватило, чтобы моя маленькая ложь превратилась в чистейшую правду. Я сильнее стиснула кота в объятиях, чтобы он не попытался сбежать. Теперь он был просто обязан жить у меня. У него не было выбора.

– Ладно, я пойду, у меня в четыре часа поезд домой, а я еще не собрал вещи, – вздохнул тяжело Петруша, глядя на часы.

По его лицу было видно, что он хотел бы подольше посидеть со мной и котом на лестнице.

– Когда вернешься? – спросила я.

– В понедельник, наверное. Пока не знаю. Поеду в Гданьск к друзьям, а на обратной дороге загляну к семье в Мальборк¹². В конце концов, нужно запастись соленьями на целый месяц.

Мы попрощались, я с котом зашла в свою квартирку и поставила его на пол. Кот был грязным, слегка вонял и не сводил с меня взгляда. Он вел себя как одержимый, ей-богу.

– Это не можешь быть ты, правда? – спросила я его на всякий случай, чтобы доказать себе, что это самый обычный кот в мире.

Я не удивилась, когда он не ответил.

– Ты воняешь, – сообщила я ему и щелкнула пальцами.

¹² Мальборк – город на севере Польши, около границы с Калининградом.

В одно мгновение грязно-коричневая шерстка стала шоколадного цвета, а его ушко – нежно-рыжего. Котик понюхал свою лапку и недовольно посмотрел на меня.

– Ну, уж извини, – сказала я. – Радуйся. Теперь ты чистый и обработан от глистов, и я не заражусь от тебя токсоплазмозом.

Я сотворила ему миску с кормом, воду, лоток в ванной и несколько игрушек, чтобы он, заскучав, не слишком быстро уничтожил мои шторы и мебель.

– Ладно, я в Ад. – Я вставила ключ в стену. – Хата твоя. Громи на здоровье.

Проходя через дверь, я обернулась. Он недоверчиво обнюхивал миску с едой. Ну... учитывая его предыдущие условия, ему бы наверняка больше понравилась двухнедельная протухшая рыба с помойки.

Я закрыла за собой дверь и зашла в гостиную в Лос-Дьяблосе. Комната была залита светом, проникающим сквозь громадные окна. Совершенно иначе, нежели в моей маленькой, тесной квартирке в Праге. Я бросила ключ на столик у кушетки и замерла.

Прямо напротив меня, среди множества расшитых подушек, сидел бурый котенок с рыжим ухом...

– Белет?.. Это ты прикалываешься? – Я протянула к нему руку.

Кот посмотрел на меня осуждающе и ударил лапой по моему пальцу. Затем спрыгнул с кушетки и, высоко вздернув хвост, стал гулять по комнате, обнюхивая мебель.

Я выпрямилась. Не знала, что и думать. Сначала он появился у меня в Праге, а теперь пришел в Ад? Нет, это, конечно, очень мило, что на этой планете есть хоть одно существо, которое без колебаний отправится за мной в Ад, но тут явно что-то было не так.

О боже! А может, я?!

– Я что, убила тебя, когда ты упал в контейнер? – выкрикнула я, беря его на руки.

Мне показалось, что он покачал головой.

– Подожди-ка. Если я тебя не убила, еще раз покачай головой из стороны в сторону.

Котяра скушаяще зевнул и отрицательно покачал головой.

– А теперь покачай головой сверху вниз в знак того, что понимаешь каждое мое слово.

Кот снова послушно кивнул. Я чуть не уронила его от удивления.

У меня есть говорящий кот! Ну ладно, только понимающий, что я говорю, но он может общаться со мной!

Я поставила его на пол. Он вернулся к прерванной прогулке вдоль мебели.

Это, пожалуй, слегка ненормально... Я огляделась и вдруг осознала одну простую вещь: я в Аду – ничего более ненормального со мной уже не случится.

Кто у нас разбирается в котах? Я задумалась. Мне нужен был эксперт.

«КЛЕОПАТРА!» – мысленно закричала я, надеясь, что она получит мое сообщение. Я не была уверена, как далеко можно передавать мысли при помощи телепатии.

Ждать пришлось недолго. Мгновение спустя на стене передо мной появилась сверкающая золотом дверь.

– Что случилось?! – Клеопатра вбежала со сдвинутой набок короной и недокрашенным глазом. Я была крайне удивлена, потому что она, несомненно, прибежала сюда без промедления.

Я указала на маленький пушистый комочек у своих ног.

Клеопатра проследила за моим пальцем.

– О! Котик! – радостно воскликнула она и села рядом с ним на полу. – Какой милый! Мое малюсенькое чудо! Мур-мур-мур. – Она потерлась своим носом о его.

Я смотрела на нее с отвращением. Что может быть лучше такого зрелища: великая царица в платье со шлейфом стояла на коленях и ворковала с котенком, у которого резко увеличилась громкость мурчания...

– Клео, – прервала я их тет-а-тет. – Знаю, что он прекрасен, но послушай...

Я быстро рассказала ей, как этот маленький четвероногий преследовал меня.

– Кошки, – сказала она тоном, из которого явно следовало, кто здесь умный, а кто – глупец, – это естественные проводники между миром живых и мертвых. Они видят и чувствуют намного больше, чем смертные. В Египте мы поклонялись кошкам как воплощению богини Бастет.

Будем честными, чему они там вообще не поклонялись?

– Нет сомнений, ты его не убила. Он просто понял, что ты вызываешь интерес, и захотел жить вместе с тобой. Коты приносят счастье, могут чувствовать опасность, они скажут тебе, когда кто-то замышляет против тебя какое-то злодейство. Ну, если им, конечно, на тебя не наплевать. Меня еще ни разу не выбрал ни один кот. – Она поморщилась.

– А может, ты захочешь жить со мной? – снова обратилась она к коту. – Я – царица Египта.

Я выхватила у нее кота.

– Размечталась, он мой.

Мне самой придется такая обнаруживающая опасности грелка. Ну, и Петруше он понравился. Ради него я могла бы приютить даже корову.

Она тяжело вздохнула, вставая.

– Ну ладно, – сказала она и наколдовала дверь. – Только помни, что коты ненавидят дьяволов мужского пола.

Котенок замурчал у меня на руках, когда золотая дверь исчезла и после нее остался только мерцающий контур. Я погладила его под подбородком и спросила:

– Какое хочешь себе имя?

Мне показалось, что он закатил глаза, будто пытаясь сказать, что ему на самом деле все равно.

– Назову тебя Бегемот. В честь демонического кота из «Мастера и Маргариты». Сойдет? Он снова покивал.

– Ну что же, приятно познакомиться, Бегемот. – Я обняла его, совершенно случайно снова включая его мурчалку на полную катушку.

После всего этого я совершенно забыла, что должна была узнать, как умерла.

11

Я куда-то шла с Петрушей. Улица была залита солнцем, он держал меня за руку. Вдруг он наклонился, чтобы шепнуть что-то на ухо...

– Мяу!

Вырванная из сна, я подняла голову с подушки. Рядом со мной сидел Бегемот и страшно мяукал.

– Что такое? – пробормотала я неосознанно и глянула на часы.

Почти два часа ночи. Ну вот, мой клиент сейчас попадет под грузовик. Прекрасно... они могут умирать в нормальное, человеческое время? Я потеряла лицо рукой.

– Да встаю я, – буркнула я коту, который снова начал на меня мяукать.

Система, информирующая о злых намерениях, грелка, а теперь еще и будильник. В этом коте не было ни капли нормальности.

– А ты со мной не пойдешь, – сообщила я ему, одеваясь в кожаный костюм.

На этот раз к торгу я подготовилась основательно – у меня было несколько дней на то, чтобы внимательно изучить материалы от Смерти. Я выучила наизусть все грехи своего клиента и оделась соответствующе.

На стене напротив появилась дверь из разноцветных стеклышек. В комнату зашел Белет, и он, в отличие от Клеопатры, сначала постучался и подождал, пока я не скажу «войдите». Она никогда не ждала.

– Привет, дорогая, – улыбнулся он мне.

– Привет... – Я надела высокие сапоги на каблуке.

Бегемот развалился на моей подушке и начал мурчать. Ага, согрела ее своим лицом специально для тебя, пушистик.

– О, котик! – восторженно воскликнул Белет. – Какой милый!

Он сел рядом с котом и стал его гладить, что мурлыка с удовольствием ему позволял.

– Я думала, коты ненавидят дьяволов мужского пола, – сказала я.

– Меня они любят, – ответил Белет. – Это я их придумал.

– Что? – Я замерла на полпути.

Кот стал мурчать громче, когда рука Белета поднялась к его шее.

– Во время сотворения мира Бог разрешил нам придумывать разных существ. Я придумал котов.

Дьявол удобней расселся на моей кровати и внимательно оглядел меня. Я прекрасно видела его похотливую улыбку, когда его взгляд скользил по глубокому декольте, а затем по узким кожаным штанам.

– Понятно... Круто, – пробормотала я и запихнула ногу в сапог. – А почему они не любят остальных дьяволов?

– Я в этом не виноват. Я вдохнул в них слишком много силы, и они вышли из-под моего контроля. Коты – индивидуалисты, их не заставишь ничего делать. – Он улыбнулся мне.

– Знаю... Этот пришел сюда за мной с самой Земли.

– Это хорошо, – коротко бросил он и встал. – Он предупредит тебя об опасности и дурных намерениях чужих людей. Готова?

– Готова.

Он обнял меня за плечи.

– Я не говорил, что тебе надо одеваться в кожу, моя богиня секса?

Я лишь рассмеялась в ответ.

В месте вне времени нас уже ждал Мюриэль. Не знала, что этот торг мне снова придется провести с ним. Просто супер... Он мне не нравился.

Он кивнул головой в знак приветствия и провел рукой по пшеничным волосам. Как обычно, на его лице ничего не отражалось – никаких эмоций. Его взгляд остановился на вырезе моего кожаного костюма, который намного больше показывал, чем скрывал. Молнию на узкой курточке, под которой был только бюстгальтер, я расстегнула так, что было видно кружево лифчика.

Белет наклонился ко мне и прошептал:

– Браво, ты вводишь в искушение даже ангела.

Я глянула на него:

– А лучше бы тебя.

– Я уже давно под твоими чарами, – признался он, улыбаясь, обнял меня за талию и легонько сжал пальцы на моем бедре.

Так тебе! Не надо было его провоцировать. Я рассмеялась и отпрянула.

В этот момент между нами и Мюриэлем появилась черная дыра, из которой вышла Смерть, ведя за собой молодого растерянного парня в кожаной куртке и высоких ботинках. К счастью, он не был изуродован. Я боялась, что он попадет сюда прямо из-под колес грузовика и... ну... прямо перед нами развалится на части.

Я улыбнулась ему и оглядела оценивающим взглядом. Как я и надеялась, парень сразу же потерял интерес к господину с крыльями. Ха! Один-ноль в мою пользу.

Мюриэль приступил к делу. Сообщил клиенту, что тот умер и попал в место торгов за душу. Затем перечислил все добрые поступки покойного. Меня особенно тронуло, что в пятом классе умерший одолжил другу шпаргалку по географии. Однако крылатый почему-то забыл добавить, что та шпаргалка была даже не по теме контрольной...

– Кроме того, наш покойный является донором органов. Есть шанс спасти чью-то жизнь, – сообщил ангел полным превосходства тоном.

– Ага, – буркнула я и быстро парировала: – Если санитарам удастся отскрести какую-то часть его тела из-под колес грузовика.

Мюриэль кинул на меня злобный взгляд, но никак не прокомментировал мой выпад. Если ангел будет и дальше задирать свой нос, то однажды упадет, не заметив поребрика.

Когда он закончил перечисление, я представила свой список. Мне потребовалось около получаса, чтобы рассказать про все прегрешения клиента (включая упоминание о том, что наш красавец какое-то время заражал других венерическими заболеваниями). Себастьян Ребек терпеливо выслушивал, и по нему было видно, что его пугало подавляющее преобладание плохих поступков над хорошими.

После перечисления я выжидающе посмотрела на Мюриэля. Он удивленно посмотрел на меня – я без боя передавала ему слово.

– Теперь, Себастьян, – он повернулся к парню, – тебе нужно решить, куда ты хочешь пойти – в Рай или Ад.

– О... так я могу выбирать? – Покойный был искренне удивлен.

– Ага, – скучаясь протянула я, играя волосами.

– Уверяю тебя, на Небесах ты будешь счастлив. Ты заслуживаешь Рая, – искушал его Мюриэль. – Тебе нужен Рай...

– ...Как слепому – очки, – фыркнула я и хлопнула Белета по плечу. Мы оба рассмеялись. Себастьян растерянно посмотрел на меня.

– Ты не будешь уговаривать меня пойти в Ад? – спросил он.

Вот рыбка и попалась на крючок.

– А зачем? – снова рассмеялась я. – У нас в Аду и так толпы, на вечеринку-то едва протиснуться. Это они, – я указала на Мюриэля, – должны биться за каждую, даже самую безнадежную душонку.

– Неужели никто не хочет попасть в Рай? – удивлялся покойный.

– Дорогой, – я послала ему свою самую красивую улыбку, – никого не вдохновляет хорошее пение и держание за руки. Все хотят к нам. Вечное лето, пляжные вечеринки, напитки, и все это без остановки...

– Пляжные вечеринки? – восторженно подхватил Себастьян. – Девочки в бикини?

– В бикини и без. В конце концов, кто изобрел нудистские пляжи, как думаешь? Явно не они...

Мы все посмотрели на Мюриэля, который с ног до головы был одет в белое. Под сандалиями (конечно же, как у Иисуса – из множества ремешков) у него были – ни дать ни взять польский турист из анекдотов – белые носки. Ангел покраснел.

– Кроме того, загар должен быть ровным, – поднажала я, возвращаясь к теме нудистских пляжей.

– Должен, – пылко поддержал меня Себастьян.

– Теперь ты понимаешь, почему мне все равно, куда ты пойдешь. – Я беззаботно пожала плечами. – Твой выбор, твоя вечность. Мы на отсутствие жителей не жалуемся. К нам может прийти каждый – даже самые праведные и добродетельные.

Себастьян понимающе покивал, как будто осознавал понятие «добродетельный».

– К тому же, – ужалила я напоследок, – в Раю холодно. А у нас климат похож на средиземноморский.

– Холодно? – Себастьян вздрогнул.

Он был просто очарователен. Я будто видела, как в его мыслях появляются два образа – снег и девочки в бикини. Одно, к сожалению, исключало другое...

– Ты сам подумай, – сказала я. – Мы недалеко от ядра Земли. Геотермальное отопление и так далее. А они? В облаках. Все же знают, что чем выше, тем холоднее. К тому же посмотри на него. Блондин – будто родом из Скандинавии. Могу поспорить, что у него дома стоит мебель из «Икеи».

Мюриэль был красным от ярости.

– Это неправда! – взъярился он.

– Неправда, что у нас теплее или что у тебя мебель из «Икеи»? – спросила я.

Мюриэль был настолько взбешен, что даже не смог мне ничего ответить.

– Я хочу пойти в Ад! – сообщил довольный собой Себастьян, заканчивая наш спор.

Я протянула руку Мюриэлю.

– Он действительно хочет этого всем сердцем, – сказала я.

Себастьян виновато посмотрел на ангела:

– *Сорри*, чувак... но, понимаешь... девочки в бикини!

* * *

«Под головой Анубиса» было, как всегда, не протолкнуться, независимо от времени суток. Мой кожаный костюм выделялся из вереницы роскошных платьев и торжественных костюмов.

– Что закажешь? – спросил Белет.

Крепкого «ибиса» не хотелось. Я сильно устала.

– Не знаю, – ответила я, глубже проваливаясь в диванные подушки.

Он кивнул. Некоторое время сидели молча.

– Может, секс на пляже? – предложил он, наклоняясь ко мне и заглядывая в глаза.

Я задумалась. Да! Когда-то я пробовала этот коктейль. Очень сладкий, малиновый. Вкусный.

– Да, хорошая идея.

Белет улыбнулся еще шире. Его глаза весело блестели.

– Лично мне очень нравится эта идея, хотя сейчас на пляже, должно быть, холодновато. Скоро рассвет, ты же понимаешь. Но зато нас никто не побеспокоит...

Я поняла, он обвел меня вокруг пальца.

– погоди! – Я взмахнула руками. – Я думала, мы говорим о коктейле?

– О каком коктейле? – Он изобразил возмущение, но его глаза смеялись.

– Тогда я закажу «ибис», – сказала я.

Он тяжело вздохнул.

– Значит, мне не рассчитывать, что мы пойдем на пляж? – поинтересовался он.

– Нет, – засмеялась я.

– Нужно как-нибудь основательно тебя напоить, – сказал он.

Где-то полчаса спустя Белет сидел, развалившись на диване рядом со мной, скользя скупым взглядом по окружающим нас душам. Совсем как лев, хозяин и владыка мира. Он бездумно перебирал пряди моих волос.

Я точно так же наблюдала за людьми, трубочкой помешивая свой коктейль. У меня даже не было сил повернуть на него, чтобы он оставил мои волосы в покое.

Мы отмечали мою первую полученную душу, первого грешника. Я устала, глаза закрывались сами собой, голова гудела от земляничного «ибиса». Видимо, мой организм был создан для сна в четыре часа утра.

С Белетом мы просто молчали: он знал, что у меня нет сил на беседы, и не пытался искусственно поддерживать разговор. Меня это устраивало – достаточно было просто сидеть в этом магическом месте и проводить тут время.

Я наклонилась вперед и положила руки на стол. Рука Белета переместилась с моего плеча на талию.

Прямо напротив нас на стене появились огромные черные ворота. Я подняла голову, подперев ее рукой, и с любопытством смотрела на них. Дверь, выглядящую настолько... грозно, я видела всего один раз.

Это была дверь Азазеля – дьявола, который привел меня в Ад.

Белет, сидевший рядом, резко выпрямился. Рука на моей талии слегка сжалась.

С силой толкнув створки, которые распахнулись в обе стороны, в зал гордо вошел Азазель и оглядел его черными как уголь глазами. Черные волосы, достающие до лопаток, были заплетены в густую косу.

Он усмехнулся и облизнул губы, когда увидел нас. Я услышала, как Белет неразборчиво буркнул себе что-то под нос. Он был зол.

– Ах, моя любимица! – Азазель пододвинул стул к нашему столику и уселся напротив меня. – Как у тебя дела? Как справляешься, дьяволица?

– Привет, – улыбнулась я. – Все в порядке. Сегодня выиграла свой первый торг!

Азазель выглядел как отец, гордящийся своим дитятей.

– Поздравляю, малышка. Так что, ты благодарна мне за то, что я дал тебе силу? Не хотела бы стать обычной грешницей, верно?

Азазель был первым встреченным мной дьяволом, который назвал граждан Ада грешниками. Есть ли еще кто-нибудь такой же неpolitкорректный, как я?

– Да. Если бы не сила, я бы не могла возвращаться на Землю.

Я на самом деле была ему благодарна. Если бы я просто умерла, я бы никогда больше не увидела Петрека.

– Ах... – Азазель неискренне улыбнулся, заинтересовавшись моими словами. – Так ты возвращаешься на Землю?

Белет беспокойно поерзал рядом со мной.

– Отлично, – похвалил меня Азазель и усмехнулся Белету. – Ты должна взять от жизни все, что только возможно. Особенно когда у тебя есть такие возможности. Ты можешь столько всего сделать, изменить, получить то, что обычному смертному не суждено...

Белет прочистил горло, прерывая его умозаключения. Какое-то время они смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

Его слова заинтриговали меня. Видя мой интерес, Азазель улыбнулся еще шире, а черные бездонные глубины его глаз зловеще блеснули.

– Помни, что теперь ты сама себе хозяйка, – сказал он. – Можешь делать все, что хочется. До встречи, моя любимица. Белет. – Он кивнул моему прекрасному дьяволу и встал.

Встревоженный Рамзес чуть ли не прыжками подскочил к нему:

– Азазель, ты уже уходишь? Не выпьешь?

– Нет, – отрезал Азазель и вставил в стену огромный, грубо выкованный из железа ключ. Мгновение спустя он исчез за черными воротами.

Белет снова расслабился. Эта встреча явно пришлась ему не по вкусу.

– Нельзя ему доверять, – произнес он, приобнимая меня.

– Почему? – спросила я упрямо, хотя пришла к тем же выводам.

Азазель выглядел так, будто все время что-то планировал, подсчитывал и замышлял. Его глаза все время бегали, изучали и оценивали. Этот дьявол – воплощение зла. Я глянула на Белета, который с воинственным видом буравил взглядом стену, с которой исчезли ворота Азазеля. Белет рядом с ним был... ну... как щеночек.

– Потому что Азазелю в принципе нельзя доверять. Он делает все ради одной цели.

– Какой? – не унималась я.

– Такой, которая приведет его к исполнению всех его планов. Как говорите вы, люди... злых планов.

Я не стала вникать, о каких злых планах говорил Белет. Мне было все равно. Я слишком устала.

– Идем? – спросила я. – Я хочу выспаться.

Белет поднялся без слов. Мы вышли на освещенную фонарями площадку перед клубом. Красный «Ламборгини» моего дьявола уже ожидал нас. Белет открыл мне дверь.

По пути домой глаза сами собой закрывались. Белет расточал мне комплименты, а я сонно ему отвечала. Не раз его рука вместо рычага коробки передач оказывалась на моем колене, поэтому я сидела, вжавшись в дверь, лишь бы не давать ему предложения.

У моего дома он снова открыл мне дверцу машины. Холодный воздух слегка приободрил меня – больше не хотелось так сильно спать. Он проводил меня до самой двери, но снова остановился и преградил мне путь.

– Ты в самом деле сегодня прекрасно выглядишь, – сказал он и скользнул взглядом по моему декольте.

Я рассмеялась и улыбнулась в благодарность за комплимент.

– Только я на твоём месте расстегнул бы молнию еще больше. – Он показал пальцем на мой бюст.

– Ох, Белет, Белет, – устало вздохнула я.

– Дорогая, – мягко прошептал он, нежно скользя пальцами по моему плечу и ближе наклоняясь ко мне.

– Белет... – произнесла я далеко не так мягко, на что он поморщился.

– Вики, в тебе нет ни капли спонтанности, – разочарованно пробормотал он, когда я отстранилась.

– Я могу быть спонтанной, когда случайно спотыкаюсь в погоне за автобусом. – Я закатила глаза.

– Почему ты не даешь себя соблазнить? – В его голосе слышалась претензия. – Почему?

Он наклонился и невесомо поцеловал меня в щеку. Его губы опустились ниже по шее.

– Белет, – я оттолкнула его, – оставь меня в покое. Я в любом случае не буду с тобой спать.

Он хмуро отошел назад.

– Почему? Чего мне не хватает?

– Потому что свой первый раз я хочу провести, во-первых, с тем, кто меня любит, во-вторых, с тем, кто заботится обо мне, и, в-третьих, с тем, кого люблю я сама, – объяснила я. – А ты не соответствуешь этим критериям.

– А если я скажу тебе, что выполню первые два условия? Ты же знаешь, что это правда, что это может быть правдой, – чувственно искушал он меня.

– Но не исполнишь третьего.

Золотистые глаза Белета засияли во тьме, будто зажженные неким внутренним огнем.

– А кто отвечает этим трем условиям? – спросил он тихим, эмоциональным голосом. – Думаешь, этот твой Петр выполнит?

Он засмеялся.

– Может быть, третье, но наверняка не первые два.

– Откуда ты о нем знаешь?! – воскликнула я.

– Ты забываешь, кто я.

– Держись от него подальше, – прорычала я.

– Нет проблем, – ответил он. – Я к нему даже не приближусь. Так же как и он к тебе.

Его слова ранили. Ранили сильнее потому, что были правдивыми.

12

Утром, разозленная, я прошла сквозь стену в свою квартирку. Бегемот быстро скакнул за мной, едва не прищемив хвост дверью, что он громко прокомментировал раздраженным фырканьем.

– Да ладно тебе! – прикрикнула я на него.

Он удивленно остановился на полпути с поднятой лапой. И тут же послушно скрылся, пока я бегала как ужаленная по квартире в поисках сумки и тетради с конспектами.

Мало того что Белет разозлил меня вчера, так еще и Марек позвонил мне утром с просьбой, а точнее, с приказом привести сегодня моего парня к ним на ужин. Придуманная мной сказочка ради чрезмерно заботливого брата внезапно стала слишком реальной. Где я достану парня за 10 часов, если я не могла встретить его годами?!

Не хотелось, чтобы Марек узнал, что я солгала ему. Нужно было быстро найти какого-то парня, который согласился бы притворяться перед моей семьей.

Я решила обратиться за помощью к Петруше. Он наверняка согласится. Этот маскарад точно его повеселит.

Я выбежала из дома, вылавливая в бездонной сумке ключи от машины. Сегодня занятия проходили в академическом корпусе за городом. Я решила поехать туда на своей маленькой машинке, которая досталась мне от Марека около года назад. По дороге я должна была забрать Петрушу. Как обычно, придется ждать минут пятнадцать у его дома, пока он не соизволит выйти.

Я села за руль, громко проклиная все, что я так ненавидела в своей смертной и бессмертной жизни. Я глянула на счетчик топлива. Прекрасно.

Щелкнула пальцами, и бак тут же наполнился. Этого мне и не хватало, чтобы не повторить ситуацию, случившуюся несколько месяцев назад.

Мы с Петрушей на моей машине тогда ехали на дачу к знакомым. Естественно, я не заметила, что у меня нет топлива. К счастью, бензин кончился примерно в пятидесяти метрах от заправки.

Мы дотолкали дотуда мою «Опель Корса», точнее, Петруша толкал – я была в белой юбке. Тем не менее я подсказывала ему, как нужно толкать.

Когда мы добрались до станции, Петрек сказал:

– Хорошо, давай скинемся. По сколько? – Он смотрел на меня своими черными глазами, которыми я могла любоваться бесконечно. – У меня нет наличных, только карта.

– Сейчас скажу, – пробормотала я, роясь в кошельке.

В глубинах кошелька я отыскала пять золотых и двадцать три гроша, чешуйку карпа, пластырь, две таблетки парацетамола и несколько чеков.

– Так по сколько скидываемся? – снова спросил Петруша.

Я растерянno посмотрела на него.

– Мои пять золотых и твоя карта?.. – робко предложила я.

Сперва он обомлел, но потом рассмеялся. Ну и, конечно, потом я вернула ему деньги за бензин. И все же теперь хотелось бы избегать подобных ситуаций.

Я осторожно тронулась с места. Поскольку я давно не садилась за руль, то, выезжая с парковки, задела машину сзади. Сработала сирена.

Вот черт...

Я махнула рукой. Машина затихла, а небольшая вмятина исчезла. С черепашней скоростью, из-за которой остальные машины меня обгоняли, я добралась до многоэтажки Петрека и выдохнула с облегчением. Ненавижу водить – общественный транспорт в миллиард раз лучше. Там можно просто ехать, ни о чем не думая, расслабиться, разглядывая виды за окном.

В машине было иначе. Нужно было следить за множеством вещей сразу: руль, педали, коробка передач, поворотник, зеркала. Порой я просто терялась.

Вдобавок я до конца так и не освоила парковку.

Вскоре в машину сел Петруша, потягивая йогурт.

– Привет, – улыбнулся он и пристегнул ремень безопасности.

Он знал, как я езжу, и всегда пристегивался.

Как обычно, разговор завела я. На его присутствие я реагировала двумя способами: либо так волновалась, что совершенно не знала, что сказать, либо болтала без умолку обо всем на свете. Сегодня я болтала...

– Именно поэтому Марек думает, что у меня есть парень... – закончила я свой рассказ. – Ты не мог бы составить мне сегодня компанию за ужином, притворяясь моим парнем?

Петрушка громко рассмеялся.

– С удовольствием бы, но не могу. Во второй половине дня еду к друзьям в Гданьск. Прости.

Я разочарованно вздохнула. И что теперь делать?

– Правда не могу. У подружки сегодня день рождения, – признался он.

Я чуть не нажала на тормоз, а йогурт чуть не оказался на его рубашке вместо баночки. Нужно ему было так откровенничать, когда я за рулем?

– Но, если что, можешь сказать, что я сегодня не могу, – предложил он.

– Нет... Я уже сказала, что приведу сегодня тебя... то есть моего парня... – ответила я, разочарованная им и всем миром.

– Ну, что ж... прости, но сегодня не могу, – повторил он. – Но, уверен, тебе удастся кого-нибудь найти.

Я не разделяла его оптимизма и совершенно не представляла, что делать. Ну, что ж... В крайнем случае, скажу Мареку, что «мой парень» сегодня все-таки не сможет. Только я уже заверила его, что приду вместе с ним. Зная Марека, если я попытаюсь увильнуть, он сразу же начнет что-то подозревать.

После занятий я возвращалась домой одна. Мы закончили в разное время. Я вошла в свою квартирку и села на диван. Бегемот несмело притулился ко мне и потерся об меня своей головкой, чтобы я его погладила.

Посреди комнаты появилась черная дыра. Я глянула на часы. Ну да... Час дня.

Из черной дыры вышла Смерть и встала прямо напротив нас. Бегемот стал яростно шипеть, а Смерть заслонила рукой и отступила на пару шагов.

– У тебя есть кот?! – вскрикнула она, напугавшись.

Заинтригованная ее реакцией, я взяла котика на руки, чтобы он, обезумев, не кинулся вдруг на нее. Что же это, Смерть желает мне зла, а Бегемот это распознал?

– Не любишь кошек? – недоверчиво спросила я, подходя ближе.

Как я и думала, она отстранилась.

– Скажем так, недолюбливаю, – проворчала она, пятясь назад. – Кошки чувствуют смерть, катаклизмы. Предупреждают людей. Не нравятся они мне.

Я кивнула в знак понимания. Что-то в этом было.

Смерть бросила мне под ноги папку с очередным заданием и наколдowała черную дыру.

– До встречи в следующий раз. – Она прыгнула в дыру так быстро, что зашелестели полы ее рясы.

Я почесала Бегемота под подбородком. Он громко замурлыкал. Я подняла папку клиента и отправилась домой в Лос-Дьяблос. Там кот тут же выпрыгнул с моих рук и сквозь открытую дверь понесся на террасу гонять птиц. Я опустилась на шезлонг у бассейна, вглядываясь в безоблачное небо.

Видимо, придется попросить об этом его...

Интересно, согласится ли он?

* * *

Я неподвижно сидела рядом с Бартеком, своим парнем, а напротив меня сидел брат, который не спускал с него глаз. Будучи дьяволицей, я могла читать мысли, крутившиеся в его голове. Ни одна из них не была положительной.

Бартек зевнул. Ему явно было скучно. Если честно, я удивилась, что он вообще согласился. Думала, после вчерашней ссоры он меня пошлет.

Белет посмотрел на моего брата, который все это время его оценивал. Улыбнулся ему. Марек не улыбнулся в ответ. Дьявол тяжело вздохнул.

Я пнула его под столом. Он медленно повернул ко мне голову и вопросительно вскинул брови.

К счастью, в комнату вошла моя будущая невестка (свадьбу назначили на июнь) с миской какого-то салата. На этот раз вздохнула я. В отличие от моего брата, она была нормальной. Может, хоть сейчас мы сможем продолжить разговор.

– Бартек, надеюсь, тебе понравится. – Она широко улыбнулась и положила салат на его тарелку.

– О да, – восторженно воскликнул он. – Обожаю хорошую кухню.

Марек тоже немного расслабился. Но Белету обязательно надо было нарушить это минутное перемирие.

– Да... Люблю хорошую кухню, а также ванн и спальни. Особенно спальни, – продолжил он с невозмутимым спокойствием.

Марек тут же застыл, а его лицо превратилось в маску. Я ударила Белета снова.

– Но больше всего я люблю прихожие, – закончил он, глядя мне прямо в глаза. – Повезло мне, что у меня не остается синяков, правда?

Невеста Марек, Наталья, слегка искусственно улыбнулась и упомянула прекрасную сегодняшнюю погоду. Я подхватила эту тему, и мы мило с ней побеседовали, стараясь не затрагивать острые вопросы. К разговору не присоединился ни Белет, который был слишком занят разглядыванием комнаты, ни Марек, который, видимо, силился убить дьявола одной силой воли.

В конце концов Наталья не выдержала и шикнула на Марек:

– Хватит играть в молчанку. Разве так ведут себя с гостями?

Марек неохотно отвел взгляд от Белета.

– Может, расскажешь им анекдот про змея? – предложила Наталья и умоляюще посмотрела на меня.

– Точно! – поддакнула я. – Марек, расскажи анекдот про змея, я его еще не слышала! Наверняка смешной.

Даже Белет заинтересованно посмотрел на моего брата, который соорудил скромную мину (притворщик, как обычно) и стал рассказывать.

– Так вот, Эдем. Адам и Ева сидят у речушки без всякой одежды. Тут Ева слышит голос. Обращивается, а там под кустом сидит змея и что-то ей шепчет.

– Разве змея может сидеть? – встрял Белет.

– Бартек, заткнись, пожалуйста, – процедила я.

– Ну что? Я просто хотел убедиться... – пробормотал себе под нос Белет, притворяясь тугодумом.

Не обращая на него внимания, я виновато улыбнулась брату.

– Продолжай, – сказала я.

Марек прочистил горло и, буравя взглядом Белета, продолжил рассказ:

– Короче, Ева подходит к нему и слушает, что он ей говорит. А змей пытается ее убедить, мол, ну съешь это яблоко, съешь, смотри, какое оно красивое. Ну, Ева и съела. В конце концов, она же женщина, нет?

Наталья тут же ткнула его в бок.

– В любом случае, съела Ева это яблоко. Внезапно небо потемнело, и раздался громкий голос: «ЕВА! В НАКАЗАНИЕ ТЫ ЗАПЛАТИШЬ ЗА ЭТОТ ГРЕХ БОЛЮ И КРОВЬЮ!» А затем Бог изгнал Адама и Еву из рая. Спустя какое-то время Ева встречает змея и говорит: «Видишь, что ты натворил? Теперь из-за тебя мне придется заплатить за этот грех болью и кровью!» А змей ей на то: «Ну, куколка, не дуйся. Я все уладил. Договорился, чтобы ты погасила долг удобными ежемесячными платежами!»

Марек громко рассмеялся, Наталья и я неуверенно рассмеялись вместе с ним. Только Бартек не изменился в лице.

– Не стоит смеяться над Богом... – кисло произнес он.

Марек тут же умолк и состроил обиженное лицо – он не привык к тому, что кто-то не смеется над его шутками.

– Так откуда ты, говоришь? – спросил он Белета.

– Я не говорил, – ответил дьявол, любезно улыбаясь.

Однако Марек не терял запала:

– Так, может, скажешь?

– Бартек из Варшавы, – быстро приняла я эстафету. – Мы учимся вместе. На одном курсе.

Марек подозрительно глянул на меня:

– А выглядишь старше малышки.

Белет вскинул брови.

– Малышки? – Он повернулся ко мне: – Ну и ну... а вчера ночью ты уверяла меня, что ты совершеннолетняя...

У Марека в очередной раз глаза чуть на лоб не вылезли.

– Он шутит, – быстро сказала я и снова пнула дьявола под столом, на что он отреагировал лишь скучающим вздохом. – Мы правда одного возраста.

Марек положил руки на стол и начал нетерпеливо постукивать пальцами по столешнице. Белет посмотрел на него и усмехнулся.

– Мы не спим друг с другом, если это ты имел в виду, – сказал он.

Он прекрасно знал, что именно это Марека и интересует. Его мысли прямо-таки кричали об этом нам. Мой брат слегка расслабился.

– Но, думаю, как только Вики слегка опьянеет... – протянул Бартек, невинно улыбаясь.

Марек громко втянул в себя воздух. Наталья разразилась громким смехом, хлопая по руке брата, которая уже сжалась в кулак.

– Ах, Бартек, ты такой забавный! – Ее смех звучал так же искусственно, как и мой. – Хорошо, что Вики нашла кого-то настолько... милого!

* * *

Позже, когда Белет провожал меня домой, мне хотелось его прикончить.

Он специально пытался разозлить моего брата, строя из себя полного идиота. Я уже собиралась все ему высказать, как вдруг он тихо произнес:

– У тебя хороший брат. Он заботится о тебе.

Вся моя злость куда-то улетучилась в одно мгновение. Мне стало жаль Белета. У него никого не было, а за то, что он захотел иметь кого-то, его понизили до бумажной работы в Распределении на три тысячи двести лет.

– Иногда он бывает слишком назойливым, правда, – отметила я.

– Факт, – признал он. – И у него отвратительное чувство юмора...

В этот раз он не стал преграждать мне путь – встал в метре от меня, скрестив руки за спиной. Это удивило меня.

Я тяжело вздохнула. У меня тоже никого не будет. Все из-за того убийцы, который напал на меня. Жалость тут же улетучилась, а ее место заняла ярость. Он должен заплатить за то, что сделал. Наверняка теперь он ходит по улицам, наслаждаясь свободой. В конце концов, мое тело исчезло, исчезли и все следы преступления.

– Доброй ночи, – пробормотала я Белету.

Он печально кивнул и наколдовал свою красочную дверь, в которой тут же исчез. Даже не поцеловал меня в щеку на прощание.

Ну и ладно.

13

Следующие два дня я не ходила на учебу. Не хотелось. Слонялась по Лос-Дьяблосу и нигде не могла найти себе места. В мыслях постоянно всплывал мой убийца. Я пыталась вспомнить, как он выглядел, тембр его голоса, его рост.

Я сделала глоток крепкого кофе, оглядывая маленькое кафе на шумной набережной у пляжа. Медленно сгущались сумерки, отбрасывая длинные тени пальм на асфальт. Прямо перед моим столиком прошел какой-то мачо в набедренной повязке, держа в руках длинное копьё. Он глянул на меня поверх своей густой бороды и улыбнулся. Я не улыбнулась в ответ.

– Ах, ты его так огорчила, – шепнул мне кто-то на ухо. – Он так хотел завоевать новую женщину. Предыдущая, видимо, бросила его ради какого-нибудь Робин Гуда в трико.

Я посмотрела на Азазеля, который уселся на стул рядом со мной.

– Пещерные люди меня не интересуют, – сказала я.

– А дьяволы?

– Тебе кто-то на меня пожаловался?

Азазель от души рассмеялся.

– Нет. Белет – мой товарищ, но со мной ничем не делится. Думаю, он никогда не доверял мне до конца.

Я допила кофе и отставила чашку.

– А есть ли вообще кто-нибудь, кто тебе доверяет?

– Полагаю, такой человек еще не родился или не был создан, – гордо ответил он.

Официант подал ему кофе. Я поблагодарила, когда он поставил передо мной кремовое пирожное. А что? Могу побаловать себя время от времени.

Азазель с интересом наблюдал за мной, потягивая кофе. Он улыбался, но в его глазах читался голод. Я прекрасно осознавала, что это не из-за пирожного.

– Ты странно на меня смотришь... – отметила я.

Он громко засмеялся и весело похлопал себя по колену.

– Теперь ясно, почему Белет ходит такой недовольный. Ты не даешь ему даже пофлиртовать с тобой!

Я пожала плечами. Не мои проблемы.

– Почему ты такая злая? – Он придвинулся ближе.

Несколько прядей, выбившись из его косы, упали на высокий лоб. Я изучающе его оглядела. Азазель, как и все дьяволы, был очень красив и мужественен. Только если Белет с его искренней улыбкой и блестящими веселыми глазами обладал мальчишеским обаянием, Азазель был его полностью лишен. Циничная усмешка, проницательный взгляд прищуренных глаз.

Все в нем было черным. Волосы, глаза, одежда. Наверняка и сердце тоже.

– Не бери в голову, – пробормотала я.

– Ты можешь поделиться со мной, – сказал он. – В конце концов, это благодаря мне ты здесь. Меня беспокоит твое благополучие.

Я неохотно глянула на него. Не верила его словам.

И все же мне хотелось с кем-то об этом поговорить, но я не знала с кем. С Белетом мы поссорились, кроме того, он бы посчитал это полнейшей глупостью. Клео могла отказать мне в помощи. Никогда не знаешь, что у нее на уме.

– Я все время о нем думаю, – вздохнула я.

Азазель молча кивнул и отпил кофе.

– Так хочется его убить, но знаю, что этого нельзя делать. Кроме того, наверное, я бы и не смогла этого сделать.

Дьявол слегка побледнел, но ничего не сказал. Громко проглотил кофе.

– Меня так злит то, что он сделал, как себя повел. Все могло быть иначе. Моя жизнь могла бы быть другой. Я могла бы столького добиться.

Азазель до сих пор не отзывался и слегка отодвинулся от меня.

– Я так его ненавижу! Хочу, чтобы все было как раньше. Ты даже не знаешь, как я по этому скучаю.

– Знаешь... – начал Азазель, подбирая слова. – Может, ты прямо ему скажешь, что не хочешь с ним целоваться... Белет наверняка поймет. Зачем сразу убивать?

Я смотрела не него, не понимая, о чем он говорит.

– Что? Я говорю о своем убийце... – прояснила я.

– А-а-а... – облегченно выдохнул дьявол. – Это хорошо, потому что, в общем-то, я люблю Белета. Порой он страшный трус и в штаны готов наложить, но он мне нравится.

Красивый дьявол широко улыбнулся. Ветер играл прядями его черных как смоль волос, отбрасывая их ему на лицо.

– Странная у вас дружба, – кратко сказала я.

– А с убийцей, скажу я тебе, не такая плохая идея, – сказал он, игнорируя мои последние слова. – Я бы на твоём месте уже давно его убил.

Он сидел, развалившись на стуле, скользя взглядом по людям, неспешно шагавшим мимо нашего столика. Он походил на черную кляксу на фоне пастельной набережной. Единственной не черной вещью на нем была небольшая индейская подвеска из перьев на груди и серебряное колечко в ухе, напоминающее пиратское украшение.

В нем было что-то от Джека Воробья. Такие же лукавые глаза.

– Я не смогу его убить... – грустно вздохнула я.

Азазель бросил на меня быстрый взгляд.

– С одной стороны, да, и в общем-то, с другой, это хорошо. Поверь мне, – пробормотал он и беспокойно поерзал на стуле. – И все же месть сладка.

Я представила, как стою над своим убийцей, а он рыдает у моих ног, умоляя меня простить и пощадить его. Приятный образ.

– В конце концов, разве ты должна убивать его прямо сейчас? – продолжил Азазель спокойным голосом. – Можешь напугать его или покалечить. В любом случае ты должна сделать что-то, чтобы он больше никогда не тронул ни одну женщину.

Я посмотрела на него. Азазель был прав. Этот тип мог убить еще кого-нибудь! Я даже не подумала об этом! Может, он серийный убийца? Я должна остановить его! Черт со мной, я во второй раз не умру, но ведь он мог навредить кому-то еще. Может, даже больше, чем мне. Можно сказать, мне еще повезло, а кому-то могло прийти еще хуже...

– Ну, разве мне говорить тебе, что делать? – Он весело ухмыльнулся. – Сама ведь знаешь, что хорошо, а что плохо. Каждый грех требует наказания. А такой громадный грех, как убийство, особенно... – Он сделал многозначительную паузу.

Я поморщилась. У меня бы не получилось причинить ему боль. Я не агрессивна. Во всяком случае, не настолько, чтобы намеренно кого-нибудь покалечить.

– Думаешь, следует отомстить? – убедилась я.

– Дорогая, я ничего не думаю. Я не вправе ничего тебе советовать. – Он говорил тепло, но его глаза оставались холодными.

Я задумалась. Его правда нужно было обезвредить. Кроме того, мне хотелось узнать, почему он убил меня. Почему именно я? Может, он сможет это как-то объяснить.

Я посмотрела на Азазеля. Не хотелось бы рассказывать ему эту часть моего плана: я еще не успела познакомиться с адскими обычаями. Он же привел меня сюда. Кто знает, вдруг бы он обиделся, если бы я сообщила ему, что мне кажется подозрительным отсутствие Смерти во время моей кончины?

– Ага... – пробормотала я.

– Но у Клеопатры есть некоторый опыт, – натолкнул он меня на мысль. – Полагаю, тебе стоит спросить совета у нее. Как бы там ни было, наша дьяволица отомстила всем, кто когда-либо досадил ей.

Я усмехнулась себе под нос. Да! Обращусь за помощью к ней. Вместе мы что-нибудь придумаем.

– Спасибо, Азазель, – сказала я, поднимаясь со стула. – Ты мне очень помог.

– Милая, я ничего не сделал, – возразил он. – Мы всего лишь немного поговорили о грехах и возможных решениях.

– Ладно, не важно. Я пойду.

Я помахала владельцу кафе и вставила ключ в стену.

Уже переступив через порог, я обернулась и посмотрела на Азазеля. Он хищно наблюдал за мной, словно волк за добычей. Белет был прав – он был странным...

* * *

– Клео! – крикнула я, войдя в ее дом.

Я не стала ждать, когда она крикнет в ответ «входи!». Зачем? Раз она не уважает мое личное пространство, то и я не должна уважать ее. В общем, она и так мне не сильно удивилась. Царица сидела за позолоченным столом и разбирала какие-то бумаги.

Я неуверенно окинула взглядом комнату, которая оказалась огромным тронным залом. В углу сидел даже леопард в золотом ошейнике... В общем, этого и следовало ожидать.

– О, привет, – поздоровалась она, даже не глядя в мою сторону. – У меня новое задание. Завтра скончается епископ из Франции. Он будет моим. Только придется немного постараться. Он на монахиню ни разу даже одним глазком не взглянул. Безнадежный случай...

Я разочарованно вздохнула. Она была занята...

– Кстати, в дверь надо стучать шесть раз, – сообщила она мне.

– Что, прости?

– Шесть раз. Ты постучала дважды.

– Почему именно шесть, а не пять? – Это не укладывалось у меня в голове.

– Таков адский обычай. – Она вернулась к чтению документов.

– Не найдешь для меня пару минут? – простонала я, садясь в золотое кресло напротив нее.

Все в помещении было золотым либо мраморным. Если бы свет был ярче, можно было бы ослепнуть.

Она посмотрела на меня и нахмурилась. Корона слегка съехала в сторону.

– Я немного занята... За несколько тысяч лет я не проиграла ни одного торга. Не могу портить себе статистику. Чего тебе надо?

– Помнишь, я говорила тебе, как я умерла? – начала быстро объяснять я. – Меня убил какой-то тип в парке. Мне кажется, он может быть опасен, и я обязана что-то сделать, пока он не навредил кому-либо еще. Хотела спросить, поможешь ли ты мне.

– Хочешь его убить? – буднично спросила она, откладывая ручку в сторону.

– Нет... Наверное, просто напугать или что-то в этом роде.

Она скривилась, изящно сморщив точеный носик.

– Жаль... Никакого веселья.

Я потеряла дар речи. Думала, она посчитает меня поехавшей, которой нечего делать, кроме как копаться в прошлом, а она... ну... выглядела так, будто ей было только в радость. На будущее надо запомнить, что ее лучше не злить – она может и отомстить потом.

– Ладно, и так повеселимся. Помучаем его... Когда отправляемся?

Я посмотрела на бумаги на столе:

– А епископ какой-то там?

– Пф, – фыркнула она. – Я царица Египта. На всей планете нет такого человека, который бы не сделал то, чего я пожелаю. Давай пойдем поиграем с твоим убийцей! – Она хлопнула в ладоши. – Будет весело, говорю тебе!

Она встала, и длинное полупрозрачное платье растеклось по плитке. Павлиньи перья, украшавшие длинный шлейф, собрали с пола всю пыль. Несколько килограммов украшений на шее Клеопатры ослепительно сверкнули в свете ламп.

– Знаешь что? – сказала я. – Уже, правда, темно, но ты будешь слегка выделяться из толпы...

14

Убийца, скорее всего, высмотрел меня в «Стодоле». Наверняка он вышел за мной из здания, а затем скрылся в темноте меж парковых деревьев. Нашу маленькую охоту мы решили начать отсюда.

Я заставила Клеопатру одеться нормально: она должна была стать приманкой для убийцы. Я сменила цвет волос и черты лица, чтобы он меня не узнал, а Клео произвела настоящий фурор. Огромный вырез ее блузки и вызывающий (для нее – нормальный) макияж притягивал взгляды полчищ студентов.

Мы были в клубе уже несколько часов. Мне становилось скучно, но я была уверена, что встречу его сегодня. Какое-то предчувствие, что сегодня у нас все получится.

К нашему столику подошел какой-то парень.

– Эй, потанцуем? – спросил он Клео.

Она критически оглядела его, потягивая коктейль через соломинку.

– Э-э... ты худоват, – ответила она.

Парень пару мгновений стоял с глупой миной, не зная, как отреагировать. Я пожала плечами, когда он посмотрел на меня в поисках помощи. Он ушел к своим друзьям и что-то им сказал. Они стали над ним смеяться. Бедняга. Ну, видимо, «царице Египта» накаченные красавчики больше по вкусу.

– Эти студенты просто безнадежны, – сказала она. – Вот были же мужчины когда-то. Высокие, крепко сложенные, энергичные... А эти? – Она показала пальцем на группу прыщавых задохликов, пыжившихся найти себе девушку. – Какая-то ошибка эволюции. В свое время такие умирали сразу после рождения, настолько хиленькими они были...

– Вы умели посочувствовать другим, – пробормотала я.

В какой-то степени она была права. Студенты в большинстве своем выглядели как пьяные в стельку астматики, которым только-только удалось удрать из-под маминой юбки. «Где эти мужчи-и-и-и-ны?» – видимо, их стало не хватать уже во времена Дануты Ринн¹³.

К нашему столику подошел очередной паренек. Он был низеньким, а длинные мышинные волосы, убранные в хвост, делали его похожим на девушку. Он казался таким... хрупким.

Паренек застенчиво нам улыбнулся и поднял руку. Только он раскрыл рот...

– Мамочку потерял? – спросила Клео и громко отхлебнула коктейль через трубочку.

– Э-э... – выдавил он, повернулся и скрылся.

Я посмотрела на танцующие пары. Сплетение тел, изгибающихся в такт музыке. Короткие юбки, расстегнутые рубашки, разноцветные всполохи света, скользящие по фигурам танцоров.

Я оперлась на локоть. С удовольствием бы сейчас потанцевала. Даже знаю с кем.

– Ты не видишь убийцу? Здесь так скучно. Даже глаз не на кого положить, – утомленно произнесла Клеопатра, резко возвращая меня с небес на землю. Мечтания мои были бесплотны: Петрек никогда не танцевал. На вопрос «Почему?» он красноречиво отвечал: «Потому что нет».

– Не вижу. – Я обвела взглядом забитый людьми зал. – Я практически не помню, как он выглядел...

– Постарайся вспомнить.

– Представь себе, я стараюсь...

¹³ Данута Ринн – польская певица и актриса. Песня «Где эти мужчины?» была выпущена в 1975 году.

Внезапно мое внимание привлек высокий мужчина, стоявший в углу. Он был неряшливо одет, на лице двухдневная щетина. Интересно, как охранники вообще пустили его сюда. Он тревожно оглядывал зал. У меня перед глазами встали образы: ночь, холод, шаги за спиной.

Эти глаза. Эти ужасающе пустые глаза!

– Это он. – Я указала пальцем на мужчину.

– Ты уверена? – спросила Клеопатра.

– Да, – ответила я. – Уверена.

Я пригляделась к нему снова. Тусклый взгляд над грязной щетиной. Противная улыбка. Это он! Сто процентов!

Клеопатра выставила руку с высоким стаканом, в котором осталось еще немного «Текилы санрайз», за стол. Стакан звонко разбился о пол и разлетелся на мелкие осколки, оранжевая жидкость облила нашу обувь. Я уже хотела крикнуть на нее, что она испортила мои туфли, как вдруг она выкрикнула:

– Дура! Я тут больше не останусь! Ухожу домой!

– Но... – начала я.

– И без твоей машины обойдусь! Пойду пешком. И разговаривать я с тобой не собираюсь! – продолжала разыгрывать сцену Клеопатра. – Иду домой! И не пытайся меня остановить!

Она гордо вскинула голову и прошла мимо меня, наступая на стекло подошвами сапог на высоком каблуке. Равновесие она сохраняла без проблем. Вот это мастерство!

К выходу она прошла мимо бородатого неряхи. Она метнула на него презрительный взгляд черных глаз, оглядев его с головы до ног. Мужчина повернулся и мгновение спустя вышел следом за ней. Он открыл охоту.

Я храбрости ради допила свой коктейль и тоже отправилась поохотиться.

Мы договорились заранее, что Клеопатра пойдет в полную глушь. Она пересекла широкую улицу, прошла мимо паба «Зеленый Гусь» и направилась в аллею. Убийца уверенно следовал за ней. Он даже не задумался, зачем молодая женщина в одиночестве направляется в темный парк около полуночи. Либо наивный, либо идиот.

Я вернула себе свои черты лица и волосы. Теперь он должен был узнать меня.

Клеопатра шла, беззаботно размахивая сумочкой. Убийца тихо шел по ее следам, словно кот. Вдруг она остановилась и стала рыться в сумочке. Достала серебряный портсигар.

Убийца прошел мимо нее, будто он вовсе не преследовал ее.

– Эй, прикурить не найдется? – обратилась к нему царица.

– А что я получу взамен? – Он подошел ближе.

Теперь и она увидела его безумные глаза. Вызывающе улыбнулась.

– А чего бы ты хотел?

Я подошла к нему сзади. Все воспоминания ожили в моей голове. Я почувствовала боль в области желудка – там, куда он ударил ножом.

– Тебя, – ответил он хрипло.

– Ну, тогда *сорри*... Обойдусь без огонька, – пожала плечами царица.

Он резко схватил ее за руку и дернул к себе.

– Ты так уверена в этом?

– Она уверена, – сказала я, выходя из темноты.

– Что... – начал он, но вдруг нашел меня глазами.

Он быстро отпустил Клео и отскочил от нее. Впился в меня безумным взглядом.

– Это... это... – лепетал он.

– Именно, кретин, это ее ты убил, – услужливо помогла ему Клеопатра.

Мужчина запаниковал. Он водил испуганными глазами по моему лицу, фигуре, одежде.

– Это невозможно. Ты мертва! Я убил тебя! Ты рассыпалась в прах на моих глазах! – вскрикнул он.

Я вспомнила, что рассказывала мне Клео. Это было правдой – после подписания договора мои земные останки должны были исчезнуть.

Ад порядочен – всегда убирает за собой.

Убийца бросился бежать. Черный грязный плащ запутался в его ногах. Клеопатра протянула к нему руку, мужчина повис в воздухе и начал кричать.

– Заткнись, а, – пробормотала я и махнула рукой. Он затих в одно мгновение.

Я посмотрела на свою руку. Эта мощь, сила, власть. Это было нечто потрясающее!

Клеопатра перенесла мужчину к самому большому дереву и прицепила к нему. Каким образом? Понятия не имею. И все же убийца, прикрепленный к стволу, висел рядом с нами и не мог пошевелиться. Его глаза тревожно бегали из стороны в сторону, останавливаясь то на мне, то на Клео.

– Ты знаешь, что наделал, неандерталец? – Царица ткнула его пальцем в грудь. – Ты убил мою подругу! А теперь ты понесешь за это наказание. Прямо из Ада.

Она демонически рассмеялась. Даже у меня по телу прошла дрожь. Не хотела бы я быть ее врагом.

Я тоже встала напротив него, дабы не выходить из роли.

– Почему ты меня убил? – спросила я и махнула рукой, возвращая ему голос.

Он тут же начал звать на помощь. Клеопатра заставила его заткнуться.

– Нет смысла. Он тебе этого не расскажет. К тому же посмотри на него. Псих какой-то, – быстро произнесла она. – Нет смысла с ним разговаривать. Давай быстро сделаем то, зачем пришли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.